

Пленарное заседание ДИАЛОГ КУЛЬТУР И ПАРТНЕРСТВО ЦИВИЛИЗАЦИЙ

22 мая 2008 г. Театрально-концертный зал им. А. П. Петрова, СПбГУП

Сопредседатели:

- А. А. ГУСЕЙНОВ** директор Института философии РАН, заведующий кафедрой этики МГУ им. М. В. Ломоносова, академик РАН, вице-президент Российского философского общества, доктор философских наук, профессор, почетный доктор СПбГУП
- А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ** председатель Исполкома Конгресса петербургской интеллигенции, ректор Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, член-корреспондент РАО, доктор культурологических наук, профессор
- М. Б. ПИОТРОВСКИЙ** председатель Конгресса петербургской интеллигенции, директор Государственного Эрмитажа, член-корреспондент РАН, действительный член Российской академии художеств, доктор исторических наук, профессор
- Ж. САМПАЙО** Высокий представитель Генерального секретаря ООН по «Альянсу цивилизаций», Президент Португалии (1996–2006)

Участники:

- А. А. АКАЕВ** академик Академии наук Республики Кыргызстан, иностранный член Российской академии наук, Президент Республики Кыргызстан (1990–2005), доктор технических наук, профессор
- О. Т. БОГОМОЛОВ** почетный директор Института международных экономических и политических исследований РАН, академик РАН, доктор экономических наук, профессор
- А. Е. БУСЫГИН** заместитель министра культуры РФ, доктор экономических наук, профессор
- П. БЮЛЬ-БЮЛЬ оглы** Посол Азербайджана в РФ, доктор искусствоведения, профессор, народный артист Азербайджана
- И. ВАЛЛЕРСТАЙН** профессор социологии Йельского университета (США), доктор философии
- Р. ГЕРРА** профессор Университета г. Ниццы (Франция)
- Д. Ч. КАПУР** президент фонда «Капур Сурия», сопредседатель Мирового общественного форума «Диалог цивилизаций» (Индия), доктор философии, профессор
- В. П. КОЗЛОВ** руководитель Федерального архивного агентства, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор
- А. А. ЛИХАНОВ** писатель, председатель правления Российского детского фонда, академик РАО, президент Международной ассоциации детских фондов, почетный доктор СПбГУП
- Н. Д. НИКАНДРОВ** президент Российской академии образования, академик РАО, доктор педагогических наук, профессор
- В. Л. РАБИНОВИЧ** заведующий сектором «Языки культур» Российского института культурологии, доктор философских наук, кандидат химических наук, профессор
- Г. РЯБЫХ** священник, исполняющий обязанности секретаря по взаимоотношениям церкви и общества Отдела внешних связей Московского патриархата, кандидат политических наук
- Э. А. РЯЗАНОВ** кинорежиссер, народный артист СССР, почетный доктор СПбГУП
- Л. А. САНКИН** первый проректор СПбГУП, профессор
- В. Е. ЧУРОВ** председатель Центральной избирательной комиссии РФ, профессор СПбГУП
- В. ШВИММЕР** член Национального собрания Австрии (парламента), председатель Мирового общественного форума «Диалог цивилизаций», доктор права, Генеральный секретарь Совета Европы (1999–2004)
- Ю. С. ШЕМШУЧЕНКО** директор Института государства и права им. В. М. Корецкого Национальной академии наук Украины, академик Национальной академии наук Украины, иностранный член РАН, доктор юридических наук, профессор
- А. В. ЯКОВЕНКО** заместитель министра иностранных дел РФ, доктор юридических наук, профессор
- Е. Г. ЯСИН** научный руководитель Государственного университета — Высшей школы экономики, доктор экономических наук, профессор

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ¹: — Здравствуйте, глубокоуважаемые коллеги! Позвольте приветствовать вас от имени Организационного комитета данного форума. История наших Чтений берет свое начало с одного из самых трудных периодов в жизни страны — с 1993 г., когда научно-педагогическая общественность России мучительно искала свое место в отечественных реформах. И вот тогда выдающийся российский ученый-гуманитарий Дмитрий Сергеевич Лихачев, который стал первым Почетным доктором нашего Университета, выдвинул идею проводить Дни науки, приуроченные к Дням празднования славянской письменности и культуры, — 24 мая. Таким образом было положено начало данной традиции. В то время Чтения назывались просто Днями науки.

После ухода Дмитрия Сергеевича из жизни мы с Даниилом Граниным от имени Конгресса петербургской интеллигенции обратились к Президенту России Владимиру Путину с просьбой издать указ об увековечении памяти академика Лихачева. Замечу, что Конгресс был учрежден в 1999 г. по инициативе Гранина и Лихачева. Наряду с этими двумя выдающимися россиянами учредителями Конгресса стали Михаил Пиотровский, Жорес Алферов, Кирилл Лавров, Андрей Петров и ваш покорный слуга. С 2001 г. специальным Указом Президента России от 23 мая 2001 г. № 587 нашим Чтениям был придан государственный статус «Международных Лихачевских научных чтений».

Ежегодно на Чтениях традиционно обсуждаются самые актуальные из гуманитарных проблем современности. С 1993 г. мы постепенно переходили от животрепещущих и болезненных для нас внутрисоссийских проблем к проблемам глобальным, что отвечало изменениям ситуации в России. По мере решения внутренних проблем, стабилизации и развития жизни страны ученых-гуманитариев, профессуру, академическую общественность все больше и больше интересовали глобальные. С одной стороны, проблемы мирового развития сказывались на ситуации в нашем Отечестве. С другой стороны, и вклад России в международную жизнь становился все заметнее, значительнее.

С самого начала истории Чтений наряду с Конгрессом интеллигенции и Университетом их учредителями были Российская академия наук и Российская академия образования. И я благодарен многим присутствующим в этом

зале замечательным, выдающимся ученым, педагогам, государственным и общественным деятелям, которые участвовали в Чтениях с самого начала, с первой половины 1990-х гг. В эти дни в Чтениях участвуют свыше полутора тысяч человек. Сегодня здесь в основном присутствуют взрослые, а завтра в этом зале соберутся школьники со всей России, их будет более 700 человек.

Мы традиционно принимаем здесь участников и из регионов России, и, разумеется, из Москвы, Петербурга и из зарубежья. В последние годы Чтения собирают представителей примерно 60–70 регионов России и 30–40 стран. И сегодня здесь представлены практически все регионы мира.

Я рад приветствовать присутствующих гостей. Прошу прощения за то, что это будет не по протоколу, поскольку до последнего момента не был ясен полный состав прибывающих. Я с удовольствием приветствую почетных докторов нашего Университета: выдающегося кинорежиссера, народного артиста Советского Союза Эльдара Рязанова; замечательного российского писателя, академика Российской академии образования и главу Российского детского фонда Альберта Лиханова; выдающегося российского философа, которого мы будем завтра чествовать в качестве почетного доктора СПбГУП, академика Абдусалама Гусейнова — директора Института философии Российской академии наук. Сегодня с нами, и это стало доброй традицией, президент Российской академии образования, академик Николай Никандров.

Особо теплые слова мне хочется сказать в адрес присутствующего здесь члена-корреспондента Российской академии наук, главного редактора журнала «Русская литература», президента Фонда науки, культуры, искусства и образования, на протяжении многих лет возглавлявшего Пушкинский Дом, Николая Николаевича Скатова — человека, который необычайно много в Петербурге делает для развития науки, культуры, образования и стал одним из символов петербургской интеллигенции. Я особенно подробно говорю о Николае Николаевиче потому, что сам профессор Скатов испытывает сегодня некоторые проблемы с голосом и, к сожалению, не сможет выступить. Но я прошу, чтобы мы приветствовали аплодисментами этого замечательного человека, который с первых дней существования Лихачевских чтений вместе с Пушкинским Домом их поддерживает.

Вместе с нами в Чтениях участвуют сегодня: председатель Конгресса петербургской интеллигенции, директор Государственного Эрмитажа, член-корреспондент РАН Михаил Пиотровский; профессор нашего Университета, председатель Центральной избирательной комиссии России Владимир Чуров; заместитель министра иностранных дел России, профессор и доктор юридических наук Александр Яковенко; заместитель министра культуры и массовых коммуникаций России, доктор экономических

¹ Председатель Исполкома Конгресса петербургской интеллигенции, ректор Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, член-корреспондент РАО, доктор культурологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный артист РФ, лауреат премии Правительства РФ в области образования (2007), лауреат Горьковской литературной премии (2007). Автор книг «Образование: философия, культурология, политика» (2002), «Культурология Дмитрия Лихачева» (2007) и свыше тысячи научных публикаций по проблемам культуры, образования, СМИ, социальной и молодежной политики; создатель культуроцентристской концепции образования, положенной в основу деятельности СПбГУП.

наук, профессор Андрей Бусыгин; целый ряд выдающихся зарубежных ученых, таких как Высокий представитель Генерального секретаря ООН по «Альянсу цивилизаций» («Альянс цивилизаций» — это организация, специально созданная ООН для развития нашей сегодняшней тематики — диалога культур) экс-президент Португалии Жоржи Сампайю, Вальтер Швиммер из Австрии — председатель мирового общественного форума «Диалог цивилизаций» и экс-глава Совета Европы; Иммануил Валлерстайн — доктор, профессор социологии Йельского университета (США); Генеральный секретарь Совета улемов Республики Индонезия и председатель индонезийской мусульманской общественной организации «Мухаммадия» (это многомиллионная общественная организация), профессор, доктор Дин Шамсутдин; посол Саудовской Аравии Мердад Джамиль бин Махмуд.

Из наших соотечественников должны быть названы: академик Российской академии наук, почетный директор Института международных экономических и политических исследований РАН, доктор экономических наук, профессор Олег Богомолов; священник Георгий Рябых; академик РАН, представляющий здесь Уральское отделение РАН, директор Института экологии растений и животных, главный редактор журнала «Экология», доктор биологических наук, профессор Владимир Большаков; академик РАН, президент Международного инженерного университета, доктор технических наук, профессор Юрий Рыжов; руководитель Федерального архивного агентства России, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор Владимир Козлов.

В этом зале — первый президент Республики Кыргызстан, почетный академик Российской академии наук, академик Академии наук Кыргызстана Аскар Акаев; Чрезвычайный и Полномочный Посол Азербайджанской Республики в Российской Федерации и любимый всеми нами артист, певец Полад Бюль-Бюль оглы; научный руководитель Государственного университета — Высшей школы экономики, доктор экономических наук, профессор Евгений Ясин; чешский писатель Петр Вайль; профессор Университета Ниццы Рене Герра, Джагдхи Чандра Капур — профессор, президент Фонда «Капур Сурия», сопредседатель общественного форума «Диалог цивилизаций» (Индия). Японию здесь представляет профессор Мусакодзи Кинхиде — директор Центра Азиатско-Тихоокеанского партнерства; здесь же выдающийся европейский правовед, директор Института государства и права им. Корейского Академии наук Украины, зарубежный член РАН, доктор юридических наук, профессор Юрий Шемшученко; профессор военной истории Тель-Авивского университета Азар Гат; Петр Дуткевич — профессор Университета Карлтон и директор Института европейских и российских исследований из Канады; профессор Германского института международной политики и безопасности Эберхард Шнайдер; директор Международного

института Центральноазиатских исследований под патронатом ЮНЕСКО Шаин Мустафаев; Стивен Уайт — профессор политологии Университета Глазго (Англия); доктор Муджани Али — полномочный представитель экс-президента Ирана.

В Чтениях по традиции участвует цвет научно-педагогической общественности нашей страны — около 30 академиков и членов-корреспондентов Российской академии образования. Прошу простить, что не назову всех поименно из-за ограниченности регламентом. Здесь же известные российские журналисты, представители дипломатического сообщества, учителя школ нашей страны, работники системы образования, крупные, выдающиеся деятели культуры.

От имени Оргкомитета Чтений благодарю вас всех за участие. Уверен, что в этом составе наша работа будет чрезвычайно плодотворной.

Прошу Михаила Борисовича Пиотровского открыть своим выступлением VIII Международные Лихачевские чтения.

М. Б. ПИОТРОВСКИЙ¹: — Добрый день, дорогие друзья! Я очень рад видеть вас всех здесь: и огромное количество знакомых лиц, и незнакомых ранее участников. Отрадно видеть много молодежи. Всегда очень радостно открывать наши Чтения, Чтения памяти Дмитрия Сергеевича Лихачева, которые давно уже перешли в поистине мировой формат. Дмитрий Сергеевич стал нашим символом культуры и знания.

Мне думается, что пришло время не только воспарить философски, но и обратиться к конкретным проблемам, о которых мы должны говорить более подробно. Есть смысл ставить вопросы о диалоге цивилизаций и культур более детально. Мы можем провести анализ не столько того, как на самом деле похожи цивилизация и культура, сколько того, каковы серьезные различия между ними и как с учетом этих различий строить диалог. Надо осмыслить и нашу практическую жизнь. В соответствии с традицией Дмитрия Сергеевича я хотел бы сейчас заострить внимание на некоторых вопросах, связанных с конфликтом и диалогом культур, существующих внутри отдельных обществ. В этом смысле Дмитрий Сергеевич является для нас оберегом, который позволяет говорить о многих вещах, вдохновляясь его именем. Мы должны продолжать заботиться о том, о чем так много беспокоился он.

Речь идет, с одной стороны, о культурном наследии и его развитии, с другой — об иной культуре, культуре экономики и денег. Эти две культуры сосуществуют сейчас по всему миру и везде

¹ Председатель Конгресса петербургской интеллигенции, директор Государственного Эрмитажа, член-корреспондент РАН, действительный член Российской академии художеств, доктор исторических наук, профессор, заместитель председателя Совета по культуре при Президенте РФ. Автор книг «Коранические сказания» (1991), «Сверхмузей в эпоху крушения империи (музей как фактор эволюции)» (1996), «Мусульманское искусство: между Китаем и Европой» (2008), более 200 научных работ по духовной и политической истории ислама и арабской культуры.

находятся в конфликте — в том числе и у нас в стране, и в Петербурге. Наш город живет в атмосфере явно выраженного конфликта этих двух культур. Сталкиваются культура наследия и культура денег. Культура наследия полагает, что культурное наследие является национальной идеей, смыслом жизни народов и цивилизаций. Для культуры денег смысл развития общества — деньги. Для культуры наследия наследие свято, а вот для культуры денег сверхдоход или, наоборот, дешевизна, удобство, комфорт — это самое главное, это и есть святое. В культуре наследия наследие является критерием — как различающим, так и сближающим людей. В культуре денег — эксплуатация наследия, которая противостоит наследию. Главное — доход как критерий успеха.

В культуре наследия есть экономика наследия — вполне развитая структура того, как экономические существуют наследие, как оно само себя содержит. В культуре денег существует эксплуатация наследия, которая может и уничтожить его ради выгоды. Что главнее: наследие или деньги? Это вопрос принципиальный, системообразующий. Там, где наследие главенствует, экономика развивается успешно. Там, где деньги берут верх, они действуют как разрушительная сила. Только культурное наследие создает подоплеку протестантской этики, которая может способствовать развитию экономики. В культуре наследия вырабатываются жесткие правила его сохранения, в культуре денег правила сохранения наследия постоянно меняются, приспособляясь под сиюминутную выгоду. Стилистика и этика культуры наследия — это смирение перед ним, перед будущим как продолжением прошлого, перед великими явлениями. В культуре денег стилистика и этика — как захочу, так и сделаю, если у меня есть деньги.

В нашем городе уже много символов победы той и другой культуры, много проявлений конфликта. А настоящего диалога не ведется. Между тем есть вполне нормальные рецепты диалога, которые могут привести к выходу из этой ситуации. Необходима дискуссия, сопоставляющая разные позиции, и попытка выработать решения, отлично понимая разницу между культом денег и культом культуры.

Совершенно ясно, что созданную в нашем городе прекрасную стратегию сохранения наследия, которая была разработана сторонниками разных позиций, надо реализовывать в рамках описания Петербурга как исторического центра, как памятника под охраной ЮНЕСКО. Тогда все нормально заработает, и мы будем сохранять город в целом, а не просто отдельные здания.

Напомню, что на днях Государственную премию России получил Музей Куликова поля. Исторические материалы музея и сохранение ансамбля культурного и природного наследия, восстановление ландшафта были высоко оценены. Существует система доверительного управления, применяющаяся уже и в России, которая позволяет сочетать экономику и контроль за тем, как используется наследие. Есть идея

создания «второго Петербурга», где современная архитектура будет сочетаться с экономическим «праздником», и это только поможет развитию исторической части города. Такой диалог нового и старого города и был бы решением проблемы, которую, к сожалению, пока решить не удается.

Это, на мой взгляд, некая матрица для обсуждения и других проблем. В рамках этой матрицы я мог бы говорить и на мою любимую тему — о взаимоотношениях мусульманской и христианской цивилизации, и о решении иных конфликтов, существующих на международном уровне.

Что касается Петербурга, то хотелось бы серьезных дискуссий, обсуждений. Если не будет диалога, то не будет понимания сути различия позиций, осознания того, что деньгам не нужно культурное наследие, но культурное наследие должно деньги приструнить. Если деньги станут для нации целью, а не средством, то сбудутся самые мрачные предсказания поэтов:

Прозрачная звезда, блуждающий огонь, —
Твой брат, Петрополь, умирает.

О. Мандельштам

Подводной лодкой пошел ко дну
Взорванный Петербург.

В. Маяковский

И еще у Маяковского:

Стоит император Петр Великий,
думает:
«Запирую на просторе я!» —
а рядом
под пьяные клики
строится гостиница «Астория».

1916

Спасибо.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Слово предоставляется Высокому представителю Генерального секретаря ООН по «Альянсу цивилизаций», экс-президенту Португалии Жоржи Сампайю.

Ж. САМПАЙЮ¹: — Уважаемый господин ректор, дорогие гости и участники конференции!

Прежде всего, я хочу поблагодарить Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов в лице его ректора, профессора Запесоцкого за предоставленную возможность выступить перед многоуважаемой аудиторией. Также хочу поблагодарить его за теплые слова в мой адрес; я очень тронут.

¹ Высокий представитель Генерального секретаря ООН по «Альянсу цивилизаций», Президент Португалии (1996–2006). Сфера профессиональных интересов — проблемы прав человека и здравоохранения. Автор книг «A festa de um sonho» (1991), «Um olhar sobre Portugal» (1995), «Portugueses» (1997), а также многочисленных публикаций на темы политики и культуры.

Я счастлив и горд представить вам инициативную группу «Альянс цивилизаций», созданную при ООН. Особенно рад, что эта возможность выпала мне в вашем прекрасном городе, который во многих отношениях является главным символом того, что можно достичь благодаря плодотворному диалогу цивилизаций, культур, религий, их мирному сосуществованию и взаимопроникновению.

Всем нам известно, что история народов, религий, культур представляет собой череду темных и светлых полос. Периоды мира сменялись войной, противостоянием, конфликтами и нетерпимостью, но стремление к открытому и честному диалогу, признание общечеловеческих ценностей, терпимость к представителям других культур существовали всегда. Диалог цивилизаций, культур и религий возможен и необходим. Это лучшее средство от недоверия, изоляции, конфронтации, мощный стимул к взаимопониманию, терпимости, дружеским отношениям.

Мы можем судить как по истории мира, так и по многочисленным конфликтам современности, что начать этот диалог не так просто. К тому же, если не прикладывать усилий для его дальнейшего развития, он превратится в односторонние попытки, постепенно сходящие на нет. В таких условиях все чаще раздаются призывы фанатиков и организуются опасные экстремистские выходы.

Временами различные нации самоутверждаются на мировой арене путем столкновений и конфронтации. Культурные особенности, подкрепленные религиозными и этническими факторами, всегда служили поводом для конфликтов с целью установить свое господство.

Каждая нация, культура, религия должна проявлять терпимость по отношению к другим, должна признавать за другими право на самобытность. Те, кто выказывает непримиримость по отношению к представителям другой культуры и религии, могут не только навредить самим себе, но и породить нестабильную обстановку во всем мире. Такое неприятие существовало всегда, и на протяжении истории оно видоизменялось и приспособлялось.

Приходится признать: в мире существуют серьезный дисбаланс сил, многочисленные проявления неравенства и, как следствие, известные проблемы. На данный момент сложилась невероятно сложная ситуация многополюсного мира, что ведет к насилию, конфликтам и угрожает международной безопасности.

За последние несколько лет страх и подозрительность охватили мировое сообщество — из-за многочисленных войн, оккупаций, террористических актов. Некоторые политические деятели, СМИ и радикально настроенные организации пытаются обратить эти условия себе на пользу, культивируя образ цивилизации, обреченной на постоянные конфликты и противостояние разных религий.

Тревога и беспокойство по поводу теории «столкновения цивилизаций» только усилили и без того резко поляризованные мнения. Вдоба-

вок в корне неверная позиция неизбежного столкновения наций крепко засела в умах обывателей, и им кажется, что проблемы, которые можно было бы решить мирным диалогом, неминуемо ведут к межнациональной розни.

В связи с этим особенно острой стала необходимость установить дружеские отношения между народами и способствовать диалогу, взаимопониманию и сплочению политических усилий для установления баланса в мире. Вышеперечисленные задачи являются первоочередными для инициативной группы «Альянс цивилизаций».

Уважаемые господа, как вы, может быть, знаете, группа «Альянс цивилизаций» была образована по инициативе Генерального секретаря ООН в 2005 г., ее финансовое обеспечение предоставляют правительства Испании и Турции. Руководит работой группы президиум, назначаемый Генеральным секретарем. В задачи президиума входят исследование причин противостояния культур и цивилизаций в современном мире и поиск возможных путей решения этой проблемы.

Результаты этого исследования представлены в докладе ООН, где перечислен ряд конкретных практических рекомендаций для четырех областей деятельности: образования, воспитания молодежи, СМИ и миграции. С полным текстом доклада вы можете ознакомиться на нашем сайте www.unaocs.org.

В соответствии с одной из приведенных рекомендаций новый Генеральный секретарь ООН господин Пан Ги Мун назначил меня Высоким представителем ООН при группе «Альянс цивилизаций».

Хотелось бы заметить, что многие поначалу отнеслись к этой инициативе с недоверием и скептицизмом, хотя причины их пессимизма различны. Высказывались разные мнения: что Альянс, призванный бороться с теориями «конфликта цивилизаций», не сумеет преодолеть трудностей; что Альянс просто пополнит большой список аналогичных групп; что поставленные цели слишком объемны для имеющихся в распоряжении Альянса средств; что в условиях современной борьбы с терроризмом наша инициативная группа — просто утопия, не имеющая ничего общего с реальными жесткими требованиями политики.

Вы легко поймете, почему после моего назначения Высоким представителем ООН при Альянсе в мае 2007 г. моим девизом стало слово «осторожность». Однако я твердо убежден, что Альянс сможет приобрести политическое влияние, и его создание было вполне своевременным.

Такова вкратце история создания этой инициативной группы. Подробности вы можете найти на нашем сайте.

Далее мне хотелось бы обсудить два вопроса: во-первых, рассказать, что представляет собой Альянс и какова его точка зрения на проблему взаимоотношений культур, религий, государств. Во-вторых, описать принцип работы Альянса и рассказать, как можно принять участие в его деятельности.

1. Организация Альянса, его точка зрения на проблему взаимоотношений культур, религий, государств

В настоящее время основная проблема, стоящая перед Альянсом, которую он призван решить, — как построить добрососедские отношения в мире постоянных конфликтов и столкновений, когда культурные и религиозные различия раскололи общество? Следовательно, цель Альянса — противостоять все увеличивающимся трещинам в отношениях между нациями; определить принципы политики взаимоуважения народов разных культурных и религиозных традиций; оказывать содействие тем организациям, чьи усилия направлены на снижение напряжения в мире.

В нашей деятельности отражена воля большинства народов, их стремление покончить с экстремизмом в обществе, их преобладающее желание жить в мире, основанном на принципах уважения, равенства и человеческого достоинства.

У Альянса уже готова программа действий, предназначенная для того, чтобы построить добрососедские отношения между нациями и культурами, способствовать диалогу и взаимопониманию, выразить единую политическую волю тех народов, которые стремятся разрядить напряжение, противостоять резкому разделению на два полюса точек зрения на мировые культуры, бороться с возникновением источников экстремизма и конфликтов. Этот широкий ряд задач имеет мировой уровень, а основным приоритетом является проблема отношений Востока–Запада.

Из вышесказанного вытекают три положения:

- программа действий Альянса разработана для взаимопересекающихся областей политической деятельности — образования, воспитания молодежи, СМИ и миграции;

- основная задача Альянса — уменьшить культурные и религиозные противоречия, разделяющие общество;

- действия Альянса должны быть нацелены на достижение конкретных результатов по разрядке напряженности.

Следовательно, необходимы практические действия, чтобы изменить жизнь разных наций и повлиять на их взгляды. Наша инициативная группа может это сделать благодаря трем основным положениям Альянса: задачи, программы, действия.

Теперь позвольте перейти к вопросу о политических, религиозных и культурных различиях. Почему этот вопрос так важен? Потому что мы сейчас являемся (по крайней мере, в Европе) свидетелями того, что религия пронизывает все общество и под ее влиянием в нем происходят большие изменения.

По моему мнению, в современном мире, помимо новых технологий, научных открытий, информационного бума и глобализации, существует еще одно явление, обладающее большой значимостью, — практически повсеместное возрождение роли религии. Даже в Европе, где в ре-

зультате секуляризации (то есть отделения церкви от государства) вероисповедание стало личным выбором каждого жителя, религиозные движения набирают все большую силу. Люди повсеместно обращаются к религии, а число фундаменталистов всех видов (христиан, включая католиков, православных, различных сект и толков, мусульман, иудеев) постоянно растет. Они громогласно заявляют о своих требованиях и утверждают, что религия должна быть постоянным мерилем человеческого поведения.

Помимо этой характерной особенности европейских стран (причины которой еще до конца не ясны), по мере того как государства теряют власть, а гражданские общества набирают силу, мы можем заметить изменения в политике: гражданство, плюрализм, культурные различия подчинены демократической власти. Поэтому я считаю, что главным приоритетом международной, европейской, национальной политики необходимо сделать создание демократической системы власти, чтобы определить принципы многокультурного сообщества, обеспечить защиту прав человека и основных свобод, предоставить равенство возможностей для всех наций.

Разделение мира на два полюса и экстремистские проявления становятся все более выраженными и резкими, что угрожает безопасности человечества в целом, так как местные конфликты оказывают влияние и на международное положение. Чтобы разрешить эту проблему, необходимо избегать опасности, заключающейся в фундаменталистских умонастроениях общества. Иными словами, надо развить новые стратегии и принципы межкультурного и межрелигиозного диалога, основанные на признании общечеловеческих прав. Надежда на то, что влияние религиозно-политических движений уменьшится или сойдет на нет по мере глобализации и модернизации мирового сообщества, не оправдалась, поскольку в настоящее время эти тенденции получают сильную поддержку в ряде регионов и среди многих народов с разными культурными традициями. Поэтому нельзя больше закрывать глаза на острые проблемы: насколько законно влияние религии на правительства и как наладить отношения между светскими и церковными властями и движениями (внутри страны и на международной арене).

В связи с этим возникает ряд вопросов: каково значение взаимоотношений между политическими доктринами, основанными на принципах демократии или религии? Как преодолеть взаимное недоверие между государственными и церковными деятелями и достичь конструктивного диалога?

Политикам давно пора обратить пристальное внимание на различные инициативные группы, занимающиеся изучением, организацией и обеспечением процесса диалога между религиозными и политическими движениями разных стран. Это не только будет способствовать улучшению условий диалога, но и даст возможность политическим деятелям внести свой вклад в дело предотвращения конфликтов и разногласий между государствами.

Таким образом, огромное значение получает процесс межрелигиозного диалога. Открытое общение способствует взаимопониманию, а если мы перейдем от слов к делу, то сможем достичь нашей цели — всеобщей безопасности. Под всеобщей безопасностью я подразумеваю не только безопасность человечества, но и признание того, что человеческое достоинство (включая и право на достойную жизнь) лежит в основе любых действий, направленных на обеспечение мира. Более того, концепция всеобщей безопасности не ограничивается безопасностью отдельных граждан или государств, сюда входит также и понятие благосостояния самых низших слоев общества, так как все народы и страны взаимосвязаны. Поэтому безопасность подразумевает и способность соседних государств к сотрудничеству для обеспечения процветания. Важной особенностью этой концепции является то, что она подчеркивает коллективную ответственность в достижении всеобщей безопасности.

Суммируя сказанное, можно отметить, что для достижения мировой безопасности нам необходимо привлечь к этому процессу все слои и группы общества, в том числе молодежь, СМИ, религиозные организации. Также необходимо расширять международные связи путем межкультурного диалога — это задача первостепенной важности.

2. Принцип работы Альянса и возможность принять участие в его деятельности

Дамы и господа, позвольте теперь перейти ко второму вопросу: каковы принципы работы Альянса и каким образом можно принять участие в его работе?

Я полагаю, что главный вопрос, который вы себе сейчас задаете, — как Альянс, куда входит всего дюжина человек, включая представителя ООН, может справиться с поставленными глобальными задачами? Как может наша инициативная группа превратиться из благого намерения в весомую организацию?

На мой взгляд, нужны три условия, чтобы Альянс внес успешный вклад в дело консолидации и мира на Земле.

Во-первых, необходимо, чтобы страны выказали свою поддержку целям и задачам Альянса, прежде всего на национальном уровне. Поэтому я предложил членам группы друзей Альянса программу по развитию национальных стратегий межкультурного диалога, сфокусировавшись в ней на четырех сферах деятельности — СМИ, воспитании молодежи, образовании и миграции.

Во-вторых, Альянс должен играть ведущую роль в уменьшении поляризации культур и наций, выстраивая сеть партнерских отношений для международных и национальных организаций и структур. Это поможет скоординировать действия и обеспечить единообразие целей и задач.

В-третьих, негосударственные организации, частный сектор, добровольческие и гражданские общества, церковно-религиозные объединения и приходы должны действовать сообща,

так как они играют решающую роль в создании условий для мирного сосуществования на всех уровнях.

Говоря о блоке негосударственных организаций, позвольте подчеркнуть огромную роль, которую Альянс отводит университетам и другим образовательным учреждениям в двух основных направлениях своей деятельности — воспитании молодежи и образовании. Следует отметить также, что в рамках своей деятельности Альянс развивает международную сеть университетов, чтобы способствовать повсеместному улучшению отношений между различными культурами и религиями.

Ядро этой сети составляют 12 университетов и исследовательских центров. Впоследствии мы планируем увеличить ее по мере расширения наших интересов в сфере совместных исследований и научной деятельности. Особое внимание уделяется разного рода аналитическим программам, таким как религиоведение, изучение конфликтов, а также исследованиям в четырех основных областях деятельности Альянса.

Уверен, что совместными усилиями мы сможем достичь плодотворного сотрудничества, найти новые способы улучшить взаимопонимание, диалог и партнерство и нам удастся предотвратить или благополучно разрешить возникающие конфликты.

В случае выполнения трех упомянутых мной условий можно будет надеяться, что при правильном планировании и своевременных действиях Альянса в четырех основных областях (образовании, воспитании молодежи, СМИ и миграции) наша инициативная группа внесет большой вклад в поддержку условий мирного сосуществования. Хочу отметить, что Альянс — инициативная группа нового, особого рода и, как все новое, привлекает пристальное внимание общественности. Но это послужит только на пользу нам, так как ясность и открытость очень важны для мирового признания такого рода инициатив, как Альянс.

Дамы и господа, каждый день мы являемся свидетелями возрастающей напряженности между культурами и религиями, зачастую выливающейся в открытые столкновения. Дискриминация, проявления несправедливости, незаконные действия в отношении слабейшего способствуют росту подозрительности и разжигают пламя экстремизма. Предвзятости и дискриминация имеют разные формы проявления в обществе и поведении людей.

Уничтожить дискриминацию — вот задача борьбы за права человека, для этого необходимы политические действия и законодательные акты. Но чтобы устранить ее проявления в поведении и отношениях людей, необходимо участие всего гражданского общества. Чтобы сохранить связи между разными нациями и даже высокий уровень жизни, надо сделать уничтожение дискриминации всеобщей задачей. Правительства и международные организации могут сыграть важную роль в решении этих проблем и в снижении мировой напряженности.

В четырех главных областях деятельности Альянса (образовании, воспитании молодежи, СМИ и миграции) не существует одинаковых для всех путей решения проблем, но и в одиночку с этими проблемами не справиться. Нам нужна совместная программа действий по созданию прочных связей между партнерами в диалоге цивилизаций, чтобы культурные и религиозные различия не были средством разобщения наций. Конечно, «Альянс цивилизаций» не может сию минуту стать средством ООН по обеспечению мирного сосуществования во всем мире. Чтобы найти решение глобальных проблем, нам необходима поддержка граждан и национальных организаций. Поясню свою мысль: глобальные проблемы охватывают весь мир, и подход к их решению должен быть также глобальным, но конкретные шаги предпринимаются на национальном уровне. В связи с этим трудно переоценить роль местных органов власти, так как именно на местах происходят основные события по выстраиванию добрососедских отношений между разными группами общества.

Дорогие друзья, задачи, поставленные Альянсом, невозможно решить за короткий промежуток времени и даже на протяжении жизни целого поколения, так как, в общем, нашей целью является воплощение в жизнь мечты о мире во всем мире. Именно поэтому многие считают нашу группу утопией и недооценивают ее значение. Мы же, напротив, видим Альянс как символ идеи сплоченности наций, как совместную попытку улучшить условия существования человечества (например усилить защиту окружающей среды, решить проблему биологического различия и другие чрезвычайно важные проблемы международной политики). Но для того чтобы иметь возможность вести диалог, развивать сотрудничество, Альянс не должен стать еще одной комиссией или комитетом при ООН или Генеральной Ассамблеей в миниатюре. Члены Альянса должны быть партнерами в общих международных проектах, а не сторонами, проводящими военные действия. В задачи Альянса не входит создать замкнутую группу участников, не должен он и поощрять противоречия, основанные на различиях между культурами. Напротив, наша цель — сохранить общечеловеческие принципы общения, развить культурные традиции отдельных народов, не игнорируя различий, признать, что мы можем вести диалог, не всегда соглашаясь друг с другом, что мы можем работать сообща, не позволяя непониманию перерасти в конфликты и столкновения.

Позвольте мне, как умудренному опытом политику, напомнить вам, что в современном мире главной задачей является единение демократических организаций, создание толерантного общества, равных для всех прав, усиление плюрализма и признание культурных различий.

В заключение разрешите процитировать мудрые и вдохновляющие слова академика Лихачева, в чью честь проводится эта конференция (он мог бы стать почетным послом «Альянса цивилизаций»): «Человек — не только биологиче-

ское, но и духовное существо. Культурная среда нужна ему как воздух. Без нее будет происходить моральное вымирание человечества».

Спасибо за внимание.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — *Спасибо, господин Сампайю.*

Я хотел бы сделать одну ремарку. Процесс глобализации протекает, конечно, не только в экономике, но и в культуре. Мы особенно остро это почувствовали, познакомившись в середине 1990-х с работой о конфликте цивилизаций профессора Хантингтона из Гарварда, с которым многие из нас не согласны, но, тем не менее, его идеи нуждались в определенном осмыслении. Между тем уже в середине 1990-х гг. по инициативе Дмитрия Сергеевича Лихачева мы здесь, в Университете, разработали «Декларацию прав культуры». Над этим документом работала наша профессура, лидеры петербургской гуманитарной мысли, вот, например, и Михаил Борисович Пиотровский в этом участвовал. Центральной идеей «Декларации» стала мысль о необходимости защиты своеобразия всех мировых культур и обеспечения их взаимообогащающего диалога в эпоху глобализации. В этом же документе мы настаивали на особой ответственности государств за обеспечение охраны культурного наследия и полноценное развитие культур больших и малых народов. И сейчас мы видим, что очень активно идея диалога культур начинает овладевать умами мирового сообщества и, что очень важно, в этот процесс включились государства.

Полгода назад я встретился и познакомился с господином Сампайю на обеде в Посольстве Португалии в Москве и обратился к нему с доброжелательным упреком — почему чиновники, руководители государств, мировые лидеры так мало опираются на мнения ученых — обсуждают проблемы диалога цивилизаций только в своем кругу? И для меня очень важно, что господин Сампайю откликнулся на наше приглашение и сегодня участвует в дискуссии. Я уверен, что ученые и дальше будут идти в процессе развития диалога культур и цивилизаций рука об руку с мировыми лидерами.

Но сейчас позвольте подчеркнуть, что научная мысль — это не единственный путь к обретению истины, в том числе и в поиске, в утверждении в общественном сознании истинных ценностей. Художники делают это зачастую не хуже, а иногда лучше многих деятелей науки и общественных, государственных деятелей. Я хочу предоставить трибуну для краткого приветствия выдающемуся российскому творцу, художнику. Этот человек лучше многих других почувствовал дыхание, ритм, пульс жизни нашего народа и воплотил это ощущение в своих произведениях. Он позволил нам благодаря своим фильмам на многие важные явления жизни посмотреть совершенно иначе, чем мы на них смотрели до выхода в свет его работ. Народный артист Советского Союза, почетный доктор Санкт-Петербургского Гуманитарного

университета профсоюзов, кинорежиссер Эльдар Рязанов.

Э. А. РЯЗАНОВ¹: — Дорогие друзья! Должен вам сказать, что я не имею морального права приветствовать вас, потому что испытываю чувство преклонения перед людьми, облеченными такими высокими научными званиями, — докторами наук, профессорами, академиками. Ведь я всего лишь в некоторой степени кинорежиссер, в какой-то — писатель, а в какой-то — просто хороший парень.

Находясь здесь, я испытываю восхищение по целому ряду причин. Во-первых, этот зал носит имя моего близкого друга, замечательного композитора Андрея Петрова, и я благодарен Университету за это. Андрей Павлович был великим композитором и мелодистом и замечательным человеком. Я восхищен Дмитрием Сергеевичем Лихачевым, потому что это образец невероятной жизни: благородной, честной, талантливой. Он был великим ученым, замечательным руководителем Фонда культуры нашей страны и личностью огромного масштаба. Дмитрий Сергеевич жил так, как надо бы жить всем нам, а это очень трудно. Он был человеком, который являлся олицетворением совести.

Проблем в мире действительно много. Люди, которые пишут книги, картины, сочиняют музыку, чувствуют это. Может быть, они не могут сформулировать проблему так, как ученые, но выражают тревогу и боль в своих работах. Я могу сказать только о себе: все, что я делал, — это старался, чтобы мои фильмы служили возвращению добра и сближению между людьми: между мужчиной и женщиной, между людьми разных национальностей, разных социальных слоев и т. д. Потому что главная цель искусства, мне кажется, — это соединять людей добром, а не разъединять злом.

Хочу пожелать успеха всем вам — замечательным талантливым людям. Ситуация в мире сложная: и брацанье оружием со стороны самых разных государств, и нетерпимость, и национализм, который в последние годы стал, по сути дела, главной идеологией зла. Все это очень опасно. Поэтому необходимо искать точки соприкосновения и средства для сближения между государствами и нациями, между народами. Желаю всем вам и себе тоже, чтобы на этом пути мы добились хоть каких-нибудь успехов. Это очень важно, это самое главное сейчас в нашей жизни. Спасибо вам.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — *От соучредителей Международных Лихачевских чтений и научно-педагогической общественности страны слово для приветствия предоставляется президенту Российской академии образования, академику Никандрову Николаю Дмитриевичу.*

¹ Кинорежиссер, народный артист СССР, президент Российской академии кинематографических искусств «НИКА», почетный доктор СПбГУП, лауреат Государственных премий СССР и РСФСР им. братьев Васильевых, лауреат международных кинофестивалей в Мадриде, Дели, Брюсселе и др.

Н. Д. НИКАНДРОВ²: — Уважаемый Александр Сергеевич, дорогие коллеги! Позвольте приветствовать всех вас и прежде всего тех, кто работает в этом замечательном Университете. Мы в Академии действительно вас очень ценим и любим. Это на разных уровнях заметно. На личном: Александр Сергеевич — член нашей Академии; на институциональном: мы много мероприятий проводим вместе. Сегодня здесь около 30 человек из Академии, и это, конечно, не случайно. Мы чтим ваш Университет, уважаем его традиции и вместе с вами занимаемся развитием гуманитарной культуры, которой стране сейчас очень не хватает.

Я внимательно выслушал предыдущие выступления — в связи со сказанным возникает много мыслей. Михаил Борисович говорил насчет культуры денег и культуры наследия. Это очень интересная идея: ведь на самом деле есть качество жизни и уровень жизни. Уровень жизни подразумевает, сколько мы потребляем, он связан с экономикой, производством. Это культура денег. Совсем другое — качество жизни. В это понятие не в последнюю очередь входит гуманитарная культура — то, что мы думаем, к чему стремимся, помимо хлеба насущного. И это особенно важно. Повторю вслед за Эльдаром Рязановым: Дмитрий Сергеевич Лихачев действительно был замечательным человеком — представителем высокой культуры. Так жить, как жил он, наверное, не всем доступно. Но стремиться к этому надо, и мы, и те, кто нас окружает, должны воспринимать и ценить высокую гуманитарную культуру.

Я слушал выступление господина Сампайю и заметил, что он употребляет целый ряд ключевых слов, которые мы знаем с разной степенью точности с давних времен. Я услышал слова *peaceful co-existence* — мирное сосуществование — и сразу мысленно перенесся почти на 50 лет назад, когда этот принцип был впервые сформулирован. Между прочим, именно Советский Союз много об этом говорил, мы ввели этот термин. А закончил свое выступление господин Сампайю другим тезисом — о великой надежде (*the dream of peace, eternal peace*³). Конечно, мысль о вечном мире действительно хорошая, но до него еще очень далеко. Чтобы он стал ближе, нужна гуманитарная культура. Ее сейчас не хватает на многих уровнях. Вот мы и работаем над этим — все вместе.

Еще не могу не сказать спасибо за то, что здесь, в Университете, все гости всегда могут найти для себя что-то интересное, хорошее, нужное, то, что говорит о гуманитарной культуре — и в простом, жизненном, бытовом, и в самом

² Президент Российской академии образования, академик РАО, доктор педагогических наук, профессор. Автор книг «Воспитание ценностей: российский вариант» (1996), «Россия: ценности общества на рубеже XXI века» (1997), «Воспитание и социализация в современной России» (2006) и др. Под его руководством подготовлены учебные пособия «Педагогика высшей школы», «Организация учебно-воспитательного процесса в педагогическом институте», «Введение в специальность».

³ Мечта о мире, о вечном мире.

высоком ее понимании. Я желаю, уважаемые коллеги, всем нам успехов именно в этом. Мы не только чтим память Дмитрия Сергеевича Лихачева, но, следуя его идеям и вспоминая о нем, не забываем, что живем, окруженные миром культуры. И чем больше высокой гуманитарной культуры будет (как в этом Университете), тем нам будет интереснее и приятнее жить.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — *Благодарю Вас, Николай Дмитриевич. На сцену приглашается господин Валлерстайн. Иммануил Валлерстайн — доктор, профессор социологии Йельского университета, наш гость из Соединенных Штатов.*

И. ВАЛЛЕРСТАЙН¹: — Все государства предоставляют территорию для проживания народам с разным культурным происхождением. Некоторые страны более единообразны в этом отношении, то есть в них одна группа населения представляет большинство, а другие культурные группы относительно малочисленны. В некоторых странах отсутствует такая многочисленная группа, и население состоит из небольших разнородных культурных групп. Политика государств с этими двумя типами демографического состава, конечно, различна. Но в каждой стране есть потенциальная возможность существования многонационального общества.

В современном мире каждая страна пытается стать страной единой нации. Это значит, что оно проводит политику национализма и оказывает давление на всех, кто не приемлет культуры доминирующего типа. Когда доминирующая культура — культура численного большинства, возникает много проблем, но еще больше проблем появляется, если это культура численного меньшинства.

Страна единой нации, безусловно, утопия, на практике ее невозможно достичь, и в мире таких стран не существует. Поэтому основной вопрос внутригосударственной политики можно сформулировать следующим образом: пытается ли правительство подавить культуры не доминирующих наций в угоду господствующей или же создает возможности существования подлинно многокультурного общества? Первый тип политики называется политикой якобинства, так как именно якобинцы во времена Французской революции сформулировали ее принципы и активно проводили их в жизнь. Они пытались искоренить языковые и культурные особенности национальных меньшинств и заявляли, что между госу-

дарством и гражданами не должно существовать никаких посредников. Второй тип в наше время называется «создание многонационального или многокультурного государства», что подразумевает признание культурных и политических прав всех народностей страны.

Что же происходит, когда сторонники политики якобинства сталкиваются с теми, кто стоит на принципах политики многокультурности? Если последние подвергаются репрессиям, не достигают поставленных целей, то народы могут начать политику сепаратизма для решения своих задач, считая, что гарантией существования их культуры может быть только создание отдельного государства, где традиции их нации будут доминирующими. Как мы можем наблюдать повсеместно, подобное развитие событий происходит регулярно, но с переменным успехом.

Для якобинцев сепаратизм — самое страшное. Они заявляют, что требования создать многокультурную форму общества рано или поздно приведут страну к расколу. Их противники придерживаются противоположной точки зрения: формирование многонационального общества есть панацея от всех проблем, так как народности, на которых ранее оказывалось давление, почувствуют удовлетворение от того, что государство пошло им навстречу, и впредь будут выдвигать умеренные сепаратистские требования.

Одним из последствий демократических движений, набирающих все большую силу, стало признание законным требования создать многонациональное общество в пределах одного государства. В последние 30 лет такие призывы подавались самым жестким образом, но влияние этих движений постоянно росло. Еще одним источником роста популярности идеи многокультурного общества стало значительное увеличение межгосударственной миграции населения, а особенно технические возможности перемещения людей на большие расстояния, что приводит к смешению сильно различающихся культур в пределах одной страны. Якобинцы выдвигают требование культурной интеграции мигрантов, сторонники многонациональной политики хотят официального признания прав мигрантов на культурную самобытность.

Кроме того, не следует забывать о главной геополитической проблеме — противостоянии Востока и Запада. В современном мире происходит смешение не относительно схожих, а диаметрально противоположных культур. Именно это заставляет некоторых аналитиков говорить о «столкновении цивилизаций». Одно дело рассуждать о культурных различиях каталонцев и испанцев, и совсем другое — о разнице культур христиан и мусульман в Испании.

Движущей силой таких столкновений является не только различие культур, но и разница во влиянии и силе. Одна из сторон в политическом и военном отношении превосходит другую, и, конечно, слабый всегда считает, что сильный его подавляет. В свою очередь, доминирующая сторона утверждает, что ее противник использует

¹ Профессор социологии Йельского университета (США), доктор философии. Сфера научных интересов — историческое развитие международного мирового порядка, современный кризис мировой экономики капитализма, принципы получения научных знаний. Автор исследований по проблемам глобализации и геополитики, в том числе “The Modern World-System” (in 3 v. — 1974, 1980, 1989), “Unthinking Social Science: The limits of Nineteenth Century Paradigms” (1991), “Utopistics, or Historical Choices for the Twenty-first Century” (1998) и ряда других. На русский язык переведены: «Анализ мировых систем и ситуация в современном мире» (2001), «Конец знакомого мира: Социология XXI века» (2003), «После либерализма» (2003), «Миротестирование: введение» (2006) и др.

незаконные политические приемы, и сегодня самое популярное обвинение — в участии в террористических актах. Политическая или военная борьба между этими двумя противниками включает еще и морально-этический аспект, что не только способствует усилению политических противоречий, но и позволяет искать поддержку у третьей, незаинтересованной стороны, исповедующей такие же этические принципы.

Диалог и партнерство возможны только при условии равенства во влиянии и силе. Но признание равного статуса с другой стороной снимает вопрос о моральном аспекте борьбы, и, следовательно, в игру вступают политические принципы. Не секрет, что соперники неохотно заключают альянсы. Почему тогда их все же заключают? Вероятнее всего, диалог и партнерство возможны в том случае, если в результате противостояния двух сторон выявляется равенство их политических и военных сил и другого выхода, кроме союза, просто не существует. Именно это произошло в ЮАР и Северной Ирландии.

Таким образом, подлинной причиной возможного диалога и партнерства является фактическое военно-политическое равенство противоборствующих групп, народов, культур, цивилизаций. Не лучше ли сфокусировать наше внимание на том, как этого равенства достичь?

Если одна из двух сторон, участвующих в конфликте, обладает большей силой, то она, скорее всего, не захочет добровольно отказаться от власти и не станет заключать серьезных политических союзов с другой. Общение на равных с более слабой стороной невозможно, разговор может вестись только с позиции силы. Это значит, что путь к партнерству и диалогу лежит через фактическое усиление мощи слабой стороны. И путь этот довольно долог. Он требует, во-первых, повышения политического самосознания. Нация должна сама счесть себя достойной диалога на равных и понять, что положение неравноправия препятствует решению политических и социальных задач, в то время как новые политические условия могут принести реальные изменения. Слабая сторона должна иметь уверенность, что ситуация неравенства может сдвинуться с мертвой точки.

Данный процесс можно назвать активизацией культурного влияния. Конечно, он пугает доминирующую сторону, которая пытается подавить его. Но это естественно, поскольку доминирующий не чувствует уверенности в своем праве, пока нет хотя бы приблизительного баланса сил с противником. В будущем взаимопонимание между разными нациями будет возможно только в многокультурном обществе. Диалог возможен только между равными, в противном случае он превращается в монолог. Аналогичным образом и партнерство возможно только между равными, иначе оно всего лишь маска, скрывающая господство одной из сторон. Без достижения равенства поиск взаимопонимания между культурами — безнадежная утопия.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Спасибо, профессор Валлерстайн, за Ваше выступление. Я хотел бы пригласить на трибуну директора Института философии РАН, академика Гусейнова Абдусалама Абдулкеримовича. Российская академия наук на протяжении всей истории наших Чтений выступает их соучредителем. К сожалению, наши Чтения традиционно совпадают по времени с общим собранием Академии наук. Мы не можем перенести День славянской письменности, к которому приурочены Чтения, а наша знаменитая «большая» Академия, конечно, не может изменить своим традициям. В этот раз дело усложняется еще и тем, что в начале следующей недели Академии предстоят особо сложные выборы по новому Уставу, поэтому руководство просило Абдусалама Абдулкеримовича выступить от лица Академии.

А. А. ГУСЕЙНОВ¹: — Спасибо большое. Мы должны рассматривать тему диалога культур и цивилизаций как исключительно ответственную, которая касается самых основ нашего существования в современном мире и в качестве современных людей.

Совершенно ясно, что диалог культур предполагает, что между культурами, которые вступают в диалог, существует нечто общее, некие общие принципы, жизненные цели. В любом случае должно быть какое-то единое интеллектуальное и ценностное поле, на котором и осуществляется взаимодействие этих культур в форме диалога. В то же время совершенно ясно, что культуры различаются между собой. И различия этих культур также являются предпосылкой для диалога. Ведь культура всегда содержит в себе что-то особенное, она всегда в чем-то единственна, замкнута на какие-то конкретные вещи, исторические события, имена. В каждой культуре есть нечто такое, что непереводаемо на язык другой культуры. В этом смысле каждая культура равна самой себе. Культуры, когда вступают в диалог, они ведь как бы не снимают своих различий. Напротив, диалог в каком-то смысле является одним из усилителей этих различий, потому что само сопоставление — «мы и они», сравнение, выявление различий, является, как известно, одним из условий самосознания культуры, одним из путей обретения культурой ее самоидентификации.

Вот эти две стороны — единство разных культур и их различие — могут быть и реально являются исходным пунктом двух различных стратегий во взаимодействии между культурами. Одна

¹ Директор Института философии РАН, заведующий кафедрой этики МГУ им. М. В. Ломоносова, академик Российской академии наук, вице-президент Российского философского общества, доктор философских наук, профессор, почетный доктор СПбГУП. Сфера научных интересов — история и теория этики, социальная философия и др. Автор более 300 работ, в том числе: «Золотое правило нравственности» (1979), «Великие моралисты» (1995), «Язык и совесть» (1996), «Философия, мораль, политика» (2002), «Античная этика» (2003). Лауреат Государственной премии РФ. Награжден дипломом ЮНЕСКО с вручением медали Махатмы Ганди «За выдающийся вклад в развитие толерантности и ненасилия».

стратегия — это космополитическая, анонимный универсализм. Вторая — это шовинистическая, которая тоже имеет самые разные формы, но в наиболее опасном виде — это этноцентрированный шовинизм. Эти два пути противоречат природе культуры — в том смысле, что обязательно берут ее в каком-то одностороннем виде, урезают ее полноту. И они в современном мире являются гибельными. Диалог — это некая середина, куда мы приходим, когда убегаем от крайностей.

Здесь профессор Валлерстайн говорил, что диалог предполагает равенство между культурами. Это вне всякого сомнения. Ведь диалог — это не просто ситуация, когда одна культура относится к другой с пониманием, терпимо. Это нечто большее: когда одна культура нуждается в другой именно в качестве другой. Равенство культур, суверенность каждой из них в определении своих ценностных приоритетов, норм жизни является обязательным условием диалога между культурами.

Тут и возникает ряд проблем. Я их обозначу. Культуры ведь различны. Они отличаются по степени своей развитости, по внутренней дифференцированности, по масштабу, они различны по вкладу в общечеловеческую культуру, то есть по тому, как одна культура влияла на другие. То есть культуры многократно различны.

Казалось бы, как же возможно равноправное взаимодействие, сотрудничество между ними? Возьмем, скажем, мировые религии и какие-то отдельные религиозные секты или, допустим, языки великих наций, которые имеют богатую литературу и языки небольших этносов. Это же реально совершенно разные явления. Как возможно взаимодействие между ними?

Другой аспект: каждой культуре свойствен не только пафос истины и справедливости, но и претензия на исключительность, если хотите — на абсолютную истинность. Мусульманин считает свою религию единственно истинной, но точно так же считает и христианин. Как же при таком понимании им вступать в диалог друг с другом? Если каждый из них обладает абсолютной истинной, то о чем разговаривать друг с другом?

Я обозначил только две очевидные проблемы. Есть еще ряд других, связанных с различием культур. Диалог может превращаться, я здесь согласен с тревогой коллеги Пиотровского, из такого, знаете ли, приятного дела в некий вызов.

Когда мы говорим о диалоге культур, надо понимать, что это, конечно, фигуральное выражение, некая абстракция очень высокого уровня. Ведь культуры, цивилизации сами по себе субъектности не имеют. То есть они между собой не встречаются. Встречаются люди, которые принадлежат к тем или иным культурам. Встречаются группы людей, их объединения в виде государств и т. д. И они встречаются не по поводу культурных различий, а по поводу конкретных проблем, которые их взаимно волнуют. Проблемы эти их уже втянули в необходимость идеологического взаимодействия. Имея в виду это уточнение, я бы хотел сказать, что трудности и проблемы, которые встают в рамках диалога культур,

могут получить разрешение, если мы будем подходить к ним по модели межличностного диалога, межличностной коммуникации, межличностного общения. То есть, если мы будем рассматривать этот диалог, как если бы речь шла о взаимодействии отдельных людей, отдельных личностей. Тогда проблемы получают разрешение.

Ведь если мы возьмем людей, они же тоже различны: по социальному статусу, экономическому положению, по своим моральным качествам, по эстетическим предпочтениям. Тысячекратно различны. Но тем не менее все-таки цивилизация выработала некие условия того, как, несмотря на эти различия, люди могут сотрудничать друг с другом. Признается в равной степени моральное достоинство каждого человека, политические права в качестве граждан в рамках демократического сообщества и т. д. И уже это дает возможность взаимодействия, в рамках которого эти индивидуальные различия не оказываются препятствием. А, наоборот, условием для взаимного обогащения.

То же самое касается претензии культур на абсолютную истину. Люди тоже могут расходиться между собой в понимании, скажем, добра и зла. Расходиться так сильно, что то, что считают добром одни, другие считают злом. Но выработаны ведь механизмы, как вести себя в такого рода случаях. Тогда каждый должен отказаться от претензии быть судьей в этих вопросах. В противном случае, когда расхождения доходят до абсолютных, этически санкционированных оснований, следующий шаг — это только конфронтация, насилие, попытки решить разногласия силовым образом. Точно так же, я думаю, и культуры такого рода притязания должны оставить для себя, для внутреннего обращения. Никто не мешает мусульманам думать, что их религия самая истинная. Но тогда, когда речь идет о взаимодействии, о диалоге, то этот вопрос должен быть исключен из обсуждения. Диалог культур возможен по любым вопросам, кроме вопроса о ценностном статусе самих культур. Вот это не может быть предметом диалога. Здесь существует изначальная презумпция равенства. И спор о том, кто лучше, а кто хуже, является в этом смысле абсолютно бесперспективным.

И наконец, последнее замечание. Мы говорим о толерантности, связываем толерантность с взаимодействием культур. Но здесь возникает одна проблема: как далеко может простираться толерантность? Что нам делать в том случае, когда, скажем, некие люди отрицают саму идею толерантности? На уровне общей формулы здесь может быть такое решение: толерантность нельзя понимать только как терпимость к убеждениям других. Иначе мы попадем в тупик в случаях верований, которые сами являются нетерпимыми. Здесь продуктивной является негативная формула: не навязывать другим своих убеждений. Именно в этом, в том, чтобы не навязывать другим своих убеждений, состоит суть толерантности. Тогда у нас не будет логического тупика.

Общий пафос моего выступления состоит вот в чем: диалог культур предполагает внутреннюю

готовность человека к этому диалогу, желание человека вступать в этот диалог. Это выражается не в оценке другого, а в наличии определенных требований к самому себе. Диалог культур требует определенного уровня социально ответственного человеческого существования и развития. В завершение выступления я приветствую всех вас от имени нашего института, Российской академии наук. Спасибо большое.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — *Спасибо, Абдулкеримович. Глубокоуважаемые коллеги! Если позволите, я скажу несколько слов о приветствиях, которые поступили в адрес Международных Лихачевских научных чтений. Я не буду их зачитывать, но назову некоторые из них. Поступило приветствие от председателя Государственной Думы Федерального собрания России Бориса Вячеславовича Грызлова; президента Российской академии наук Юрия Сергеевича Осипова; председателя Федерации независимых профсоюзов России Михаила Викторовича Шмакова; министра иностранных дел России Сергея Викторовича Лаврова; министра образования и науки России Андрея Александровича Фурсенко; заместителя председателя Государственной Думы Федерального собрания России Светланы Сергеевны Журовой; губернатора Калининградской области Георгия Бооса; председателя Законодательного собрания Санкт-Петербурга Вадима Тюльпанова; депутата Государственной Думы, директора Института проблем международной безопасности, академика Кокошина; от Федерального агентства по образованию — Бутко Евгения Яковлевича, от Российского психологического общества — Юрия Зинченко и многие другие. Я не буду оглашать их и даже не смогу упомянуть все. Мы их, с вашего позволения, опубликуем. Но одно приветствие все же зачитаю:*

Приветствую организаторов, участников и гостей VIII Международных Лихачевских научных чтений.

Проведение вашего научного форума стало важной и доброй традицией и помогает не только лучше осознавать значимость гуманистических идей Дмитрия Сергеевича Лихачева, его творческого наследия, но и понять актуальные вопросы современности.

Поэтому сегодня в повестке дня конференции такие важные для всех темы, как «Личность и общество в поликультурном мире», «Экономика и право в контексте партнерства цивилизаций», «Средства массовой информации в системе формирования картины мира», «Высшее образование: проблемы развития в контексте глобализации» и др.

Уверен, что заинтересованное обсуждение, содержательные и конструктивные дискуссии в рамках Чтений послужат развитию гуманитарных наук, укреплению духовно-нравственных основ общества.

Желаю организаторам, участникам и гостям форума плодотворной работы и всего самого доброго.

Председатель Правительства Российской Федерации В. Путин.

Позвольте предоставить слово для доклада профессору Яковенко Александру Владимировичу. Александр Владимирович — заместитель министра иностранных дел России, доктор юридических наук. Прошу.

А. В. ЯКОВЕНКО¹: — Уважаемые дамы и господа! В своем выступлении я хотел бы затронуть тему религиозного фактора в мировой политике.

Культурно-цивилизационное многообразие человечества — фундаментальная характеристика нашей эпохи. Все значение этого фактора раскрывается только сейчас, когда глобальная конкуренция приобретает цивилизационное измерение. Залогом мирного сосуществования становится полноценная реализация потенциала культурных и религиозных традиций. Без уважения нравственных начал нельзя обеспечить права человека.

Россия содействует усилиям по демократизации международных отношений, делает все, чтобы каждое государство могло рассчитывать на достойное место в сообществе наций. Этот подход продиктован особенностями исторического пути России, который включает многовековой опыт мирного сосуществования различных культурно-религиозных традиций в рамках единого государства.

Наше концептуальное видение роли религиозного фактора в мировой политике связано с необходимостью сопрягать подходы к актуальным международным проблемам с базовыми ценностями основных мировых религий, составляющими духовно-нравственную основу общечеловеческой солидарности. Без учета этих принципов трудно добиться справедливого решения насущных вопросов мирового развития на подлинно коллективных и правовых началах, создать атмосферу доверия и взаимопонимания в отношениях между государствами в эпоху глобализации, в условиях нарастающей многополярности, когда конкуренция приобретает межцивилизационное измерение.

Опора на общий нравственный знаменатель, всегда существовавший в основных мировых религиях, помогает в укреплении межцивилизационного согласия (в том числе по линии «Альянса цивилизаций», действующего под эгидой ООН), выстраивании критериев соблюдения гражданских прав и свобод в контексте ответственности личности перед обществом. В этом русле идет, в частности, наша инициатива проведения «на полях» Совета ООН по правам человека семинара на тему «Православие и права человека».

¹ Заместитель министра иностранных дел РФ, доктор юридических наук, профессор, действительный член РАЕН, член Совета РАН по космосу, член Совета по внешней и оборонной политике при Президенте РФ. Автор учебника по международному праву и ряда книг, в том числе: «Прогрессивное развитие международного космического права» (1999), «Современные космические проекты: международно-правовые проблемы» (2000).

В условиях нарождающейся многополярности возрастает роль религиозного фактора в мировой политике. Большинству неангажированных экспертов очевидно, что модель светского либерализма с акцентом на рост потребления не дает реалистичных ответов на вызовы современности. Такие проблемы, как загрязнение окружающей среды, исчерпание ресурсов, глобальная бедность, лишь обостряются. Растет напряженность в межэтнических и межконфессиональных отношениях.

Наиболее ярко эта тенденция проявляется в Западной Европе, столкнувшейся с проблемой интеграции многочисленной общины иммигрантов-мусульман. Ожидается, что к 2020 г. мусульмане составят 10 % населения стран Евросоюза. Прогрессирующая секуляризация западноевропейского общества, культивирование веры в материалистические ценности выступают катализаторами трений между коренным населением и иммигрантскими общинами.

Проблема усугубляется тем, что светский либерализм европейских элит приобретает гипертрофированный характер. Это проявляется, в частности, в упорном нежелании признать ответственность СМИ за развязывание «карикатурного скандала», в недавнем размещении в Интернете антиисламского фильма нидерландского парламентария и других подобных эксцессах, затрагивающих религиозные чувства мусульман. Первые, достаточно робкие попытки на Западе осмыслить эту новую реальность пока не находят должного отклика в правящих кругах и общественном мнении.

Все эти факты подводят к выводу, что в мировой политике ощущается дефицит таких категорий, как самоограничение и солидарность, без которых не подступиться к решению многих проблем обеспечения управляемости мирового развития на современном этапе. Требуется подвести под международные отношения нравственное основание с учетом того общего нравственного знаменателя, который всегда существовал в основных мировых религиях, включая взаимное уважение и учет обычаев и религиозных традиций друг друга.

Важнейшую роль в этом процессе призваны сыграть межцивилизационный диалог и, прежде всего, его религиозная составляющая. В России это хорошо понимают. Президент Российской Федерации, выступая в ноябре прошлого года перед московским дипкорпусом, говорил о готовности России активно содействовать цивилизационной совместимости Европы, укоренению в ней терпимости, прежде всего к различным конфессиям. Мы просто предлагаем обратиться к тому, что составляет духовно-нравственные корни всей европейской цивилизации, включая США, Западную Европу и Россию. Сохранение лидерства европейской цивилизации в глобальных процессах требует синтеза имеющихся в мире подходов к ключевым проблемам современности.

Сознавая возрастающую роль религиозного фактора в международных отношениях, мы до-

бываемся его более полного учета в рамках проектов по линии «Альянса цивилизаций», Совета Европы и ОБСЕ, а также в наших контактах с Евросоюзом. В наших интересах — способствовать созданию благоприятных политико-дипломатических рамок для налаживания межрелигиозного диалога, в том числе с целью нейтрализации попыток политизировать религиозный экстремизм. Важным этапом в продвижении такого подхода стало проведение в июле 2006 г. в Москве Всемирного саммита религиозных лидеров. Россия является партнером трехстороннего Форума по межрелигиозному сотрудничеству на благо мира, объединяющего представителей государств, учреждений ООН и НПО. В рамках 62-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в октябре 2007 г. представители России, включая Русскую православную церковь, приняли деятельное участие в первом «Диалоге высокого уровня по поощрению межрелигиозного и межкультурного взаимопонимания и сотрудничества на благо мира».

В 2007 г. Россия выступила с инициативой создания под эгидой ООН Консультативного совета религий. Совет, по замыслу Отдела внешних церковных сношений Московского патриархата, мог бы объединить представителей христианства (католическую, протестантскую, древневосточные, православные церкви), ислама (суннизм, шиизм), иудаизма, дхармических религий (буддизм, индуизм), синтоизма. Этот Совет, будучи религиозным по сути, был бы светским по формам и методам деятельности. В сферу его компетенции входила бы экспертная работа по таким вопросам, как межрелигиозный диалог и диалог с нерелигиозными мировоззрениями; борьба с диффамацией религий, проявлениями нетерпимости и ксенофобии; защита мест религиозного поклонения и святынь; сохранение культурно-цивилизационного многообразия в условиях глобализации; содействие урегулированию региональных конфликтов, имеющих религиозную составляющую. Этот вопрос активно обсуждался в ходе визита в Москву Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна в апреле этого года.

Важным направлением наших усилий является взаимодействие с Организацией «Исламская конференция» (ОИК). Россия воспринимается в ОИК как союзница исламского мира в решении приоритетных для мусульман проблем. В контактах с ОИК мы исходим из необходимости совмещать подходы к актуальным международным проблемам с базовыми духовно-нравственными ценностями мировых религий. В области популяризации опыта сосуществования ислама и христианства в России и других странах активно работает Группа стратегического видения «Россия — исламский мир».

В целом, грамотное задействование религиозного фактора могло бы помочь в урегулировании региональных и межэтнических конфликтов — через укрепление доверия и поиск согласия всех сторон на основе международного права при полном уважении роли ООН в мировых делах. Кроме того, это способствовало бы нейтрализации

попыток использования религиозных лозунгов в политической борьбе и выработке общеприемлемых толкований прав человека и гражданских свобод.

Думаю, что площадка «Альянса цивилизаций» — форума, который позволяет нам обсуждать эти темы в рамках ООН, создает хорошую основу для диалога равных. Это важно для обеспечения стабильности не только в отдельных странах, но и в международных отношениях в целом, — с тем чтобы конфликты, которые на сегодняшний день имеют серьезную религиозную составляющую, смогли бы быть урегулированы. Это является одним из приоритетов российской внешней политики и, разумеется, такая линия будет проводиться в дальнейшем. Спасибо.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — *Благодарю Вас. Слово для приветствия и выступления предоставляется доктору экономических наук, профессору, заместителю министра культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации Андрею Евгеньевичу Бусыгину.*

А. Е. БУСЫГИН¹: — Уважаемые дамы и господа, дорогие друзья, уважаемый президиум! Прошу разрешения огласить приветствие от министра культуры Российской Федерации Александра Алексеевича Авдеева: «Организаторам, участникам и гостям VIII Международных Лихачевских научных чтений. От имени Министерства культуры Российской Федерации позвольте сердечно приветствовать вас. Трудно переоценить значение личности Дмитрия Сергеевича Лихачева для России. Он открыл принципиально новый подход к культуре как смыслообразующей основе жизни государств, народов, каждой личности. Имя академика Лихачева неразрывно связано с историей и культурой Северной Пальмиры. В этой связи глубоко символично, что Чтения, посвященные его памяти, проходят в великом городе — в Санкт-Петербурге. Это событие — яркое свидетельство актуальности идей Дмитрия Сергеевича Лихачева в наши дни, одновременно это и стремление развить его идеи, увидеть возможности их использования в новых исторических условиях. Очень ценно, что в контекст Чтений вовлечено большое количество школьников из больших и малых городов и сел нашей страны. Им предстоит наследовать и развивать отечественную культуру, науку, экономику, и имя нашего великого современника Лихачева будет для молодежи надежным ориентиром в мире культуры. Желаю всем участникам Научных чтений плодотворной работы, интересных встреч и всего самого доброго. Министр культуры Российской Федерации Авдеев».

¹ Заместитель министра культуры РФ, доктор экономических наук, профессор. Автор книги «Регионы России 2004: социально-экономические показатели» (2005, в соавт.) и многих публикаций на тему сохранения культурного наследия России.

Александр Сергеевич, я вручаю вам это приветствие. Что касается меня лично, то позвольте включиться в обсуждение проблем диалога культур и цивилизаций, которое происходит сегодня в этом зале. С этой трибуны прозвучало много интересных мыслей. Мне бы хотелось высказать еще одну.

Действительно, как отметил академик Гусейнов, диалог цивилизаций и культур — это достаточно высокая абстракция, поскольку в реальности дискутируют между собой не культуры, а люди как носители определенной культуры — этнической, национальной, может быть, сверхнациональной. Как представляется, эти люди как носители культур должны быть готовы к диалогу. Но, к сожалению, зачастую в отношениях между культурами существуют определенные стереотипы, которые необходимо разбивать для того, чтобы подготовить людей к подобному диалогу.

Мне вспоминается, как два года назад в Москве проходил Всемирный газетный конгресс и господин Тимоти Болдинг — президент Всемирного газетного конгресса — давал интервью радиостанции «Эхо Москвы». И он сказал: «Возьмите две великие нации — англичане и французы. Англичане и знать ничего не хотят о французах, а французы думают, что все англичане ездят на велосипедах и носят котелки». Вот такое примитивное друг о друге представление он отметил.

Разбивание таких стереотипов важно, кстати говоря, не только в международной сфере. Это важно и для России, поскольку наша страна — многоэтническая, многонациональная. Данный вопрос приобретает особую актуальность сегодня, когда миграционные процессы значительно усилились. Если вы возьмете Среднее Поволжье (это, пожалуй, самый многонациональный район Российской Федерации), то там доля русского населения даже меньше, чем на Северном Кавказе, но даже в «турбулентные» 1990-е гг. в Поволжье не было никаких столкновений на этнической почве. Были там националисты, которые что-то кричали, митинговали. Но столкновений не было потому, что там представители различных национальных культур издавна, в течение столетий соседствуют друг с другом. Эти культуры взаимодействуют, взаимообогащаются и обладают соответствующим опытом диалога.

Совсем иная ситуация возникает, когда, к примеру, в какой-нибудь глубинный, чисто русский район Центральной России, скажем, на Смоленщину, приезжают представители народов Северного Кавказа, Средней Азии. Вот здесь и начинается неприятие иных культур. Сказывается непонимание и стереотипы, которые надо разрушать культурными же средствами.

Нам представляется, что в данном плане в стране пока еще делается недостаточно. И думается, что преобразуемое ныне Министерство культуры сосредоточит свое внимание и на этом тоже — на проведении определенной государственной политики по развитию диалога культур.

Толерантность, дружелюбное знакомство с иными культурами необходимо культивировать

буквально с детского возраста. Очень мощный фактор — знакомство с фольклором, со сказками. Я недавно зашел в один из крупнейших московских книжных магазинов «Библио-Глобус», решил посмотреть, сказки каких народов там продаются. Русские есть, украинские — и, пожалуй, это все. Я попросил: «Покажите мне, пожалуйста, а какие есть сказки народов России?» Продащица широко открыла глаза и говорит: «А это какие?» Я поясню: «Например, татарские, якутские, башкирские, чувашские, бурятские. Что-то есть?» «Нет, ничего». У нас издаются эти сказки. Скажем, в Калмыкии изданы, но они распространяются только в Элисте и в соседних районах, и ничего нет во всей остальной части России. Между тем диалог должен начинаться со знакомства, с интереса, с взаимного узнавания. Вспомните строки детской поэтессы Агнии Барто:

У москвички две кошечки,
У узбечки — сорок семь.

Вот, всего несколько слов сказано, и появляется взаимовнимание двух культур, взаимный интерес. Спасибо.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — *И Вам спасибо. Сейчас я хотел бы заметить, что у нас в Университете работает свыше 100 докторов наук, профессоров, и среди них есть основоположники крупных научных направлений. Но когда проходят научные конференции, мы всегда между собой договариваемся отдавать преимущество гостям, чтобы максимальное количество гостей могло выступить, высказаться. Однако одного профессора Гуманитарного университета профсоюзов мы все же попросим сейчас выступить. Это председатель Центральной избирательной комиссии России Владимир Евгеньевич Чуров. Прошу Вас, Владимир Евгеньевич.*

В. Е. ЧУРОВ¹: — Дмитрий Сергеевич Лихачев понимал культуру в широком, практически универсальном смысле. В его трудах и записях бесед с ним можно встретить обсуждение культуры поведения, культуры производства, культуры торговли; политической культуры, включая и культуру выборов, и культуру выбора; культуру межгосударственных отношений, включая уважение к международному праву; историческую культуру и культуру сохранения и использования исторического наследия, о чем столь убедительно говорил сегодня профессор Пиотровский.

Культура в таком широком, практически универсальном смысле является опорой всякого демократического государства. Именно государства, потому что наша цивилизация по-прежнему развивается в рамках более или менее суверенных государств. К сожалению, как мне кажется, новые проблемы в области культуры

возникают быстрее, чем мы пытаемся их решить. Не успели мы приступить к обсуждению проблем в развитии культуры в связи с процессом глобализации, заговорить о создании глобальной демократии, как этот процесс оказался мифом, разлетелся на тысячу кусочков, и появились совершенно новые проблемы по сравнению с теми, что мы собирались обсуждать.

Приведу только два примера. Мы намеревались говорить о культуре свободной международной торговли, а оказалось, что более актуальная тема — новые и новые барьеры и постепенный процесс перехода к натуральному обмену в международной торговле. Мы собирались обсуждать развитие свободного обмена музейными коллекциями и допуска к ним максимального количества людей во всех странах в условиях глобального мира, а столкнулись с необходимостью рассматривать вопрос защиты музейных коллекций от посягательств с самых разных сторон. И так далее, и так далее. Но гуманитарная мысль должна опережать развитие событий и направлять его. В этом и есть предназначение наших Чтений.

Я знаю, что огромное количество важных для мира вопросов будет обсуждаться завтра на секциях. Пожелаю успеха нашему форуму — одному из самых представительных в гуманитарной сфере деятельности. Спасибо за внимание.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — *Спасибо, Владимир Евгеньевич. Уважаемые коллеги, первая часть Пленарного заседания подходит к завершению. Прежде чем объявить перерыв, я хотел бы организовать здесь небольшое, но очень приятное для нашего коллектива событие и сказать слова благодарности в адрес Президента России, теперь уже — премьер-министра страны Владимира Путина и аппарата Президента.*

Наша международная конференция — это независимое научно-общественное мероприятие, которое проводится не по инициативе властей. Но мы не можем не оценить то доброе отношение, то внимание и поддержку, которую нам на протяжении многих лет оказывает Владимир Владимирович и Администрация Президента Российской Федерации. Когда мы с Даниилом Граниным обратились к Владимиру Владимировичу с соответствующей просьбой, Указ Президента «Об увековечении памяти Дмитрия Лихачева» вышел за 3 дня. Это беспрецедентный случай для прохождения через инстанции и выпуска в свет государственного документа такого ранга. Так бывает обычно только в случае войны или стихийных бедствий, но здесь был поставлен совсем другой вопрос — нравственного долга. И петербургская интеллигенция, и российская научная общность не могли такое отношение не оценить. За время работы Чтений Президент России трижды обращался к нам со своими приветствиями. Это также беспрецедентный случай и беспрецедентное внимание.

В этой аудитории не принято говорить о деньгах, но нельзя не сказать, что когда наши

¹ Председатель Центральной избирательной комиссии РФ, профессор СПбГУП. Автор документальной повести «Тайна четырех генералов» (2005); книги «Голосует вся Россия: о правовых и организационных особенностях грядущих выборов» (2007).

Чтения приняли такой масштаб, такой размах, что финансировать их проведение одному нашему Университету было невозможно, мы обратились с просьбой о частичном финансировании наших мероприятий, и нам был выделен президентский грант. Власть не стремится командовать или руководить нами, но чрезвычайно внимательно и доброжелательно относится к Читениям — инициативе Конгресса петербургской интеллигенции.

Сегодня аппарат Президента представлен здесь в лице советника Гришина Игоря Александровича. Ему поручено выполнить решение Президента Российской Федерации Владимира Путина по награждению высоким орденом одного из наших коллег. Это Лев Абрамович Санкин, первый проректор, который работает в Гуманитарном университете профсоюзов около 50 лет. Лев Санкин вместе с Дмитрием Сергеевичем Лихачевым закладывал здесь в 1993 г. традицию майских научных чтений и с тех пор в качестве заместителя председателя Оргкомитета прилагает неоценимые усилия для того, чтобы Международные Лихачевские научные чтения проходили на должном уровне.

Конгресс петербургской интеллигенции не имеет своего технического аппарата для организационной работы, ее выполняют сотрудники Университета. То, что высоким орденом отмечен профессор Санкин, один из наших безусловных лидеров, — предмет нашей глубокой признательности руководству страны. Я прошу вручить этот орден, осуществить церемонию награждения орденом Почета.

(И. А. Гришин вручает орден Л. А. Санкину.)

Игорь Александрович, спасибо. Лев Абрамович, пожалуйста, Вам слово.

Л. А. САНКИН: — Трудно выразить благодарность за ту высокую награду, которой оценен мой скромный труд. Я считаю, что это оценка и труда нашего коллектива. Мне выпала высокая честь участвовать в организации всех Лихачевских чтений с 1993 года. Я благодарю всех участников Чтений, которые откликаются на наш призыв и участвуют в них. Думаю, мы вместе делаем нужное, полезное дело. Спасибо.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — *Спасибо Вам, Лев Абрамович, за Вашу многолетнюю работу на благо российской науки и образования.*

На сцену приглашается глава Мирового общественного форума «Диалог цивилизаций», экс-председатель Совета Европы Вальтер Швиммер (Австрия).

В. ШВИММЕР¹: — Дамы и господа, ваше превосходительство господин председатель! Когда

¹ Член Национального собрания Австрии (парламента), председатель Мирового общественного форума «Диалог цивилизаций», доктор права, Генеральный секретарь Совета Европы (1999–2004). Автор книги «Soziale Folgen der Inflation» (1987; в соавт.), «Мечты о Европе: Европа с XIX в. до рубежа третьего тысячелетия» (2003), переведенной на русский, английский, итальянский и другие языки.

в прошлый раз я был в Санкт-Петербурге (это было год назад), я увидел, что здесь существует много религий, службы в храмах проводятся на разных языках, и я поверил, что Петр I основал Санкт-Петербург как оплот цивилизации, что все это живо и это — история успеха. Поэтому я очень благодарен за то, что меня пригласили на Международные Лихачевские чтения. Все европейские страны сталкиваются с одинаковыми вызовами в быстро расширяющемся глобальном мире, и нам необходимо научиться отвечать на них. Существенно важным для общества представляется поиск верных решений.

Нашему будущему угрожает ряд проблем: мировой терроризм и его попытки подвести под свои действия религиозную основу, стремительный рост нищеты, ситуация, когда финансовые неурядицы одной страны могут иметь общемировые последствия, вопросы защиты окружающей среды и климатических изменений, а также рост миграции населения, который не поддается контролю. Решение всех этих проблем требует совместных усилий не только на уровне одного региона или страны, но в глобальном, международном масштабе.

Думаю, господин Запесоцкий был прав, когда заявил о том, что необходимо пересмотреть идею неизбежности столкновения цивилизаций. Мне, как и академику Гусейнову, думается, что сталкиваются не цивилизации, а люди, не желающие понимать друг друга. В этих условиях следует забыть о конфликте цивилизаций, а напротив, необходимо совместно противостоять угрозам. Терроризм — это не столкновение двух наций, но угроза всем существующим нациям. Такую же точку зрения мы имеем на проблемы бедности, развития мировой экономики, защиты окружающей среды, истощения природных ресурсов и миграции населения. Нам необходимо глобальное мышление и сплоченность всех цивилизаций.

Пытаясь найти решения глобальных проблем, мы действуем по-разному. Кто-то все еще поддается искушению обвинить во всем неких врагов, но этот путь ведет к эскалации ненависти и разного рода фобий. Нельзя забывать, что в решении этих проблем следует руководствоваться принципами поддержания мира, дальнейшего развития, человеческого достоинства, демократии, так как именно они являются ключом к успешному разрешению противоречий и конфликтов.

Бессспорно, терроризм является главной угрозой обществу, и с ним следует бороться всеми способами, но нельзя стремиться победить его любой ценой, забывая при этом о правах и достоинстве человека, уважении к культурным и религиозным различиям, законности и демократии: нельзя самим подрывать эти основополагающие ценности, тем самым способствуя террористам.

Необходимо помнить об основных причинах и истоках терроризма. В Совете Европы под моим руководством была начата Программа межкультурного и межрелигиозного диалога, и в рамках этой Программы мы стараемся противопоставить

развитие всеобщего образования и уверенности в будущем различным видам социального отторжения, нелегальной миграции и т. п. В частности, мы стараемся бороться с такими явлениями, как ксенофобия, антисемитизм, исламофобия, нетерпимость и дискриминация. Я уверен в том, что Европа не сможет решить этих проблем без поддержки остального мира.

Глядя на наши проблемы и возможности, мы понимаем, что имеем гораздо больше общего, чем кажется на первый взгляд. К сожалению, мы чаще замечаем то, что нас разделяет, чем то, что объединяет. Различия культур, существующие как между странами, так и в пределах одной страны, следует расценивать как положительные явления, а не наоборот. Мы должны учиться друг у друга.

В Европе насчитывается огромное количество различных наций, культур и религий, так как Европа — это 48 государств, 200 языков, такие религии и конфессии, как католицизм, протестантизм, православие и прочие христианские толки, мусульманство, иудейство, даже буддизм. И всегда европейские страны имели добрые отношения с соседями на востоке и на юге. Теперь, когда мы постоянно видим проявления ксенофобии и нетерпимости, нельзя забывать об этом положительном опыте общения разных наций, культур и религий. Я убежден, что именно различия способствовали созданию уникальной европейской культуры, достижению значительных результатов в науке и искусстве, а также развитию политических особенностей европейской жизни. Это неповторимое своеобразие европейцев подразумевает и умение наладить добрососедские отношения со всеми странами.

В ходе своей истории, временами трагичной, Европа научилась находить выходы из проблемных ситуаций, основываясь на принципах законности, демократии и уважения прав человека, то есть на общечеловеческих ценностях, зафиксированных в фундаментальных законах ООН, являющихся нашим общим достоянием. Не устану повторять, что многие проблемы современности — результат невежества, а не конфликта цивилизаций. Я твердо уверен, что вместе мы сможем найти решение всех проблем, в том числе противоречий между странами ислама и западными государствами. Начинать решение этих проблем надо в своих собственных странах.

Рост внимания общества к нерешенным конфликтам можно считать ключевым фактором в борьбе с терроризмом. Особое внимание следует уделять соблюдению законности и прав человека, что в свою очередь должно стать основой любых политических договоренностей во всех конфликтных областях.

Как мы убеждаемся каждый день, война в Ираке не окончена. Ежедневно тревожные вести приходят из Афганистана. ООН и Союз африканских стран все еще не могут разрешить проблему оказания гуманитарной помощи суданской провинции Дарфур.

Что касается Ближнего Востока, то хочется вспомнить стратегический план действий четверки стран, в результате которых мы видим возвращение к законности и правам человека, повиновение местным властям в Палестине. Это может служить демократической и мирной альтернативой насилию и терроризму. Вооруженный конфликт принес только страдания, но не решил проблему. Урегулировать и исчерпать конфликт может только взаимопонимание. Мы наблюдали стычки между властями и оппозицией в Зимбабве, Пакистане и Грузии. Как только причиной конфликта являются религиозные, расовые или национальные различия, становится ясно, что здесь происходит манипуляция в политических целях.

Какое позитивное решение этого огромного множества проблем мы можем найти, чтобы не предать наши идеалы? Одним из путей может стать пересмотр способов преподавания истории, что поможет преодолеть невежество и предрассудки. Также следует проанализировать, каким образом молодежь получает знания о различии культур, осознает ли она это различие как позитивный фактор при межкультурном и межрелигиозном общении в противовес конфликту цивилизаций. Только образование может привить базовые знания и позитивное отношение к религиозным различиям и принципам демократического общения. Представляется необходимым создать учебные программы и курсы, способствующие этому. Знание о том, что существуют другие верования, знание их основных принципов должно стать частью образования, и это поможет уменьшить предрассудки и враждебное отношение.

Замечательно, что этот форум организован Университетом. Вы, господин ректор, воспитываете молодежь в духе, достойном нашего времени. Ваши студенты учатся уважать друг друга, проявлять толерантность.

И религия, и демократия имеют общую цель — мир во всем мире, признание других и уважение к ним — без разделения или дискриминации. Ни европейский, ни международный проект диалога культур не может существовать без учета культурных, религиозных, исторических, географических, этнических особенностей людей всего мира.

Политический проект Европы должен основываться исключительно на принципах демократии, законности, прав человека, взаимного уважения, равенства и человеческого достоинства. На тех же принципах должен строиться и наш общий проект будущего мира. Понимание ценности различия между нациями, приверженность общечеловеческим ценностям есть ключ к стабильности в обществе, к отсутствию страха перед террором. Все люди рождены свободными и равными в правах и достоинстве. Мы должны защищать свободу, равенство, достоинство и права человека общими усилиями. Наш проект — сделать эту планету лучше. Конфликт цивилизаций — это вызов для всех нас, но мы с ним справимся. Спасибо.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — *Благодарю Вас, господин Швиммер. Мы приглашаем на трибуну одного из ведущих славистов современности, Рене Герра (Франция). Наш гость — профессор Университета Ниццы.*

Р. ГЕРРА¹: — Уважаемые дамы и господа, дорогие коллеги, друзья! Я очень признателен Александру Сергеевичу Запесоцкому за это приглашение. Для меня большая честь участвовать в Лихачевских научных чтениях. Я высоко чтю память Дмитрия Сергеевича и не без некоторого волнения стою у портрета этого великого русского человека, интеллигента и выступаю перед вами.

Для меня, как и для вас, Д. С. Лихачев прежде всего — воплощение именно диалога культур и цивилизаций, олицетворение этого взаимодействия — никто лучше не может! И потому эти Научные чтения лично меня тронули именно названием — «Диалог культур и партнерство цивилизаций». Я более скромно, в меру своих сил тоже много лет служу этому диалогу и верю в него. Особенно он необходим сегодня — и в России, и в Евросоюзе, в частности, во Франции. Я не занимаюсь политикой — это просто крик души.

Я здесь буду общаться со многими добрыми знакомыми и друзьями. Не стану перечислять всех, но хотелось бы прежде всего отметить близкого мне человека — Юрия Алексеевича Рыжова, который прекрасно представлял Россию, когда был послом — первым послом Российской Федерации во Франции. Приятно увидеть и другого человека, перед которым я тоже в долгу, Эльдара Рязанова, и его приветствовать. Так же как и друзей из редакции «Российской газеты».

Я рад, что могу здесь беседовать с образованными людьми и следовать заветам Дмитрия Сергеевича. Часто писали, что он последний русский интеллигент. Да, в этом есть правда. Но будем надеяться, что его дело продолжится. Это зависит прежде всего от тех, кто здесь присутствует. Надо, чтобы мы все были интеллигентами, чтобы этот диалог разнообразить — не просто продлить его, а еще и обогатить. Потому что это не «соцзаказ», а заказ истории, обязанность, возложенная на нас самой историей.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — *Спасибо, господин Герра. Слово предоставляется Акаеву Аскарму Акаевичу — первому президенту Республики Кыргызстан, почетному академику Российской академии наук, академику Республики Кыргызстан.*

А. А. АКАЕВ²: — Уважаемый председатель, уважаемые коллеги! Искренне признателен за приглашение на столь важное мероприятие и предоставленную мне возможность выступить

с этой трибуны. Это не первое мое участие в Лихачевских чтениях, но каждый раз меня охватывает глубокое волнение перед памятью великого сына русского народа Дмитрия Сергеевича Лихачева. Я преклоняюсь перед той ролью, которую он, как ученый, мыслитель, гуманист, подвижник духа и провидец, сыграл в жизни народов, населяющих огромное евразийское пространство. По традиции Лихачевские чтения посвящаются наиболее актуальным проблемам, которые возникают перед обществом на поворотных этапах его развития. Не стали исключением и нынешние Чтения.

Проблема отношений между цивилизациями и культурами давно интересует меня, не раз на эту тему я выступал на международных форумах, а также с трибуны ЮНЕСКО, и до сих пор задумываюсь, почему нам с такой настойчивостью приходится, оспаривая конфронтационные подходы, доказывать, казалось бы, аксиоматическую истину о существовании отношений партнерства и диалога между цивилизациями и культурами. Значит, в мире продолжают действовать силы, заинтересованные в навязывании концепций противоположного толка.

Применительно к нынешним временам речь идет прежде всего об идеях, исходящих от американского политолога профессора Самюэля Хантингтона, уже упомянутого здесь, который 12 лет назад выпустил получившую широкую известность книгу «Столкновение цивилизаций и переустройство мирового порядка». Подчеркиваю, симптоматична корреляция во времени между появлением этой книги и теми противоречивыми процессами в мире, которые были вызваны распадом Советского Союза и исчезновением его с мировой политической сцены. Вместо империи зла в лице СССР было вымышлено исчадие зла в лице исламской цивилизации. Стали насаждаться тезисы о наличии горячих фронтов, линии разлома и других нависающих над человечеством апокалипсических бед. Не хотел бы далее углубляться в теоретические дебри, однако не могут не вызывать тревоги конфронтационные метастазы, которые возникли и дают о себе знать в международной практике.

Насаждение конфликтных идей применительно к отношениям между цивилизациями является далеко не безобидным теоретическим упражнением. Подобные идеи, укоренившись в менталитете народов, особенно в условиях глобализации, в конечном счете могут привести к весьма опасным последствиям. Согласно русской поговорке даже незаряженное ружье раз в год да стреляет. Зловещим конфронтационным идеям мы можем и должны противопоставить свою линию здравого смысла и исторического оптимизма.

Призываю устранить термин «конфликт цивилизаций» из политического лексикона. Мировые Республики Кыргызстан (1990–2005), доктор технических наук, профессор. Почетный профессор и почетный доктор МГУ им. М. В. Ломоносова. Автор книг «Трудная дорога к демократии: памятное десятилетие» (2002), «История, прошедшая через мое сердце» (2003), «Думая о будущем с оптимизмом» (2004), а также более 80 научных работ и учебников по информационным технологиям.

¹ Профессор Университета г. Ниццы (Франция), издатель, коллекционер, обладатель крупнейшего в мире собрания произведений художников, поэтов и писателей русской эмиграции «первой волны». Автор книг «Они унесли с собой Россию... Русские художники-эмигранты во Франции в 1920–1970-е гг.» (пер. на рус. 1995), «Жаль русский народ» (пер. на рус. 1992) и др.

² Академик Академии наук Республики Кыргызстан, иностранный член Российской академии наук, Президент

цивилизации принадлежат к единому миру, изначально живут и развиваются в нем, хотя по ряду причин исторического характера это происходит в разноскоростном режиме. Выделение конфликтного начала в их жизненных циклах, конечно же, искажает реальную картину мироздания. Многоцивилизационное разноцветье украшает человеческое сообщество, делает его более ярким, привлекательным, сглаживает острые углы. Лихачевские чтения — прекрасная трибуна для развенчания зловердных мифов в данной области.

Будучи киргизом по национальности, я много лет прожил в России и всегда с живым интересом и симпатией наблюдал и наблюдаю происходящие в этой стране процессы. Россия для меня как исследователя представляет собой мультицивилизационную систему, своего рода срез евразийского сообщества во всем его национальном многообразии. Как известно, взаимодействие на нашей планете между индивидами с внутренне присущим каждому из них феноменом неповторимости осуществляется в рамках семьи и этноса на основе общечеловеческой морали и нравственности. В геноме человека нет звеньев, предопределяющих антагонистическое начало в его отношениях с себе подобными. На более высоком уровне наций и многонациональных образований к этому добавляются нормы, являющиеся, по сути, общественным договором. Отличительная особенность России всегда состояла в том, что в коллективистский механизм ее внутренней жизни были изначально встроены надлежащие позитивные регуляторы межнациональных отношений. Дело восходит, похоже, к далеким историческим временам, когда в ответ на вызовы времени во имя государственного выживания возникла настоятельная потребность сплочения всех наций и народностей, проживавших на территории России, разумеется, при объединительной роли коренного русского народа.

Наиболее яркий пример тому в современной истории — Великая Отечественная война. Россия пережила не одно крупное внутреннее потрясение в виде крестьянских бунтов, пролетарских революций и кровопролитных гражданских конфликтов. Подлинным бедствием до сих пор считается Гражданская война 1917–1920 гг. Но не было в России, в российской истории случаев, чтобы общенациональные гражданские неурядицы вспыхивали на межнациональной почве, то есть, на нынешнем политическом языке, имели бы междивизиционную конфликтную природу. При моем глубоком отторжении идеологии большевизма я все же не могу не признать, что проводившаяся в советские годы линия на дружбу народов и интернационализм весьма положительно сказывалась на сфере межнациональных отношений. Веками Россия тем и притягивала, что, создавая внутри себя систему дружественных отношений между входящими в нее национальными группами, во внешнем плане выступала как защитник интересов соседей перед лицом чужеземных нашествий.

Именно поэтому в 1785 г. мудрые киргизские правители направили посольскую миссию к им-

ператрице Екатерине Великой с просьбой принять свой народ в российское подданство. В ту же эпоху с подобными просьбами к России обратились некоторые народы Закавказья и Центральной Азии. Встречным был интерес передовых общественных деятелей России, особенно ее научных кругов, к народам Востока. Выдающиеся ученые В. В. Радлов, В. В. Бартольд, А. Н. Бернштам и другие внесли крупнейший вклад в изучение киргизской истории. Российская культура открыла миру наше национальное поэтическое сокровище — героический эпос «Манас» с его более чем тысячелетней историей. Позднее эту благородную традицию в отношении народов Востока продолжил Лев Гумилев. Было бы чудовищно и несправедливо предположить, что отношения между Россией и Центральной Азией на каком-то этапе определялись конфликтом цивилизаций, хотя они в своей региональной основе, несомненно, относятся к разным цивилизационным генотипам.

Междивизиционное равновесие, как показал советский период, складывается не стихийно, а под влиянием целенаправленной политики по укреплению дружбы народов и интернационалистских тенденций. В современных условиях, когда нередко проявляются ксенофобия, расовая нетерпимость и другие негативные эксцессы, которые могут трактоваться как признаки междивизиционного противостояния, именно хорошо продуманная государственная политика в области межнациональных отношений, как на уровне отдельных стран, так и в целом на постсоветском пространстве, представляется особенно актуальной. В свое время в нашей республике огромную роль сыграла национальная идея «Кыргызстан — наш общий дом».

Уважаемые коллеги, законно задаться вопросом: откуда же берутся в мире конфликты, если отношениям между цивилизациями не присущ конфронтационный характер? Какие факторы приводили к войнам и ныне порождают в мире конфликты? Анализ исторического процесса показывает, что крупных войн на междивизиционных разломах последние пару веков практически не наблюдалось. Две кровавые мировые войны XX столетия и другие события аналогичного плана происходили исключительно на внутрицивиционной основе и имели межгосударственный и межблоковый характер.

И сегодня в мире есть немало острых конфликтных ситуаций, чреватых военными столкновениями, но вряд ли хоть одну из них можно назвать как имеющую междивизиционные корни. На междивизиционные разногласия ссылаются те, кто хотел бы подобным путем замаскировать или оправдать применение силы для реализации своих замыслов сугубо материального свойства, особенно в целях контроля рынков нефти, газа и другого стратегического сырья. К этому примыкает проводимая в тех же целях политика внешнего насаждения демократии, инициирование «цветных» революций без должного учета национальных интересов тех

стран, которые попадают под их поток. Где гарантия, что тревожные события в Ираке, проходящие под лозунгом демократизации, или опасная возня вокруг Ирана не выйдут за пределы региона? Вот уже семь лет ведутся Западом военные действия в Афганистане под теми же благородными демократическими лозунгами, конца этой войне все еще не видно и прогресса тоже.

Анализируя события в моем родном регионе — Центральной Азии — и за его пределами, я начинаю лучше видеть и выше оценивать гуманистическое духовное притяжение России для наших народов. Начну с того, что в общем советском доме порядки, конечно, были суровыми, чуть ошибись — и наказания не избежать, но в этом союзном, не всегда ласковом доме входившие в него республики окрепли. Когда пришла лихая пора и Союз предстал перед угрозой развала, Россия не стала удерживать союзные республики под своим административным подчинением, предоставив им право самим определяться со своей судьбой. А ведь, если вдуматься, могло быть и по-другому. В суровых советских условиях Россия выпестовала братские республики и выпустила их в 1991-м в самостоятельное плавание, убедившись, что они в состоянии сами строить жизнь в соответствии со своими национальными традициями и интересами. В постсоветские годы Москва никогда не навязывала партнерам свои сценарии организации политической и социально-экономической жизни, развития демократического процесса, хотя вкладывала, сама находясь в трудных условиях, немалые ресурсы в соседей с целью вывода их из постсоветского системного кризиса. В этом мы всегда видели и видим величие России.

Уважаемые коллеги, не могу не сказать сегодня о том духовном пространстве, которое неустанными усилиями многих народов под определяющим влиянием России веками складывалось на востоке Евразии. Мы всегда по праву гордились общим, неделимым по своей внутренней сути культурным достоянием, которое органично включило в себя культурные богатства республик, с полным основанием называвшихся братскими. В древнюю духовную сокровищницу наших народов наряду со славянским «Словом о полку Игореве», в исследование которого так много сил вложил Дмитрий Сергеевич Лихачев, входили киргизский эпос «Манас», грузинский «Витязь в тигровой шкуре», армянский «Давид Сасунский», азербайджанский «Китаби деде Коркут» и многие другие. Наши писатели, поэты, ученые, мыслители не изолировались по национальным квартирам. Александр Сергеевич Пушкин и Тарас Григорьевич Шевченко для меня, киргиза, были столь же близки, как для русских и украинцев.

Межгосударственное размежевание не означает духовного размежевания наших стран. Затрагиваю данную тему потому, что в последнее время возникает тревога за судьбу складывавшегося веками на востоке Евразии гуманитарного пространства. Самим своим существованием оно оказывало и продолжает оказывать одухотворя-

ющее воздействие на межцивилизационные отношения во всем мире. В этом смысле попытки втягивания Украины и Грузии в НАТО, приобщения их к чужой североатлантической секте могут привести к появлению трещин в нашем общем святилище духовности. Дмитрий Сергеевич Лихачев, будь он сегодня с нами, поднял бы свой голос против вандалистских попыток растащить и разрушить то, что было сделано нашими предками по единению культур, по возвышению гуманистических ценностей, навечно связавших наши народы. Его заветы для собравшихся в этом зале святы.

Уважаемые коллеги, единение постсоветских государств отвечает интересам всех участников этого процесса. Нужны целенаправленные усилия для возрождения единого экономического пространства, существовавшего в предыдущие десятилетия. Оно послужит материальным фундаментом духовной сферы, и наряду с этим нужны, конечно же, зримые проявления духовной общности наших народов в сфере образования, культуры и гуманитарного сотрудничества. В связи с этим я считаю, что надо было бы придать новое качественное измерение гуманитарной сфере в деятельности Содружества Независимых Государств. Возникает мысль о создании гуманитарного университета СНГ, допустим, в Санкт-Петербурге, где новое учебное заведение могло бы опираться на мощную университетскую инфраструктуру. Почему сегодня во всех странах СНГ есть американские и европейские университеты, но нет университета СНГ? Хотя стандарты и традиции университетского образования в России и в других странах СНГ высоки, конкурентоспособны по сравнению с лучшими западными университетами.

Я считаю, что не отработана также система взаимного обучения молодежи в высших учебных заведениях, обмена аспирантами, докторантами, учеными. В СНГ нет даже собственного культурного центра, хотя потребность в нем, я считаю, очевидна. Этот перечень можно было бы продолжить. Духовные связи развиваются не в вакууме, они требуют надлежащей подпитки. Москва, как всегда, остается в этом плане нашей надеждой.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Спасибо, Аскар Акаевич. Коллеги, позвольте пригласить к микрофону Олега Тимофеевича Богомолова — академика Российской академии наук, почетного директора Института международных экономических и политических исследований РАН, доктора экономических наук, профессора.

О. Т. БОГОМОЛОВ¹: — Спасибо, господин председатель, за возможность выступить в этом

¹ Почетный директор Института международных экономических и политических исследований РАН, академик РАН, доктор экономических наук, профессор. Автор книг «Реформы глазами американских и российских ученых» (1996), «Реформы в зеркале международных сравнений» (1998), «Моя летопись переходного времени» (2000), «Размышления о настоящем» (2002), «Анатомия глобальной экономики» (2003), а также учебника для вузов «Мировая экономика в век глобализации» (2007).

уважаемом и авторитетном собрании и поделиться мыслями относительно роли демократических ценностей в диалоге культур и цивилизаций.

В век глобализации демократия стала преобладающей формой общественного и государственного устройства в мире, а диктаторские и авторитарные режимы воспринимаются скорее как исключение. И это позитивно сказывается на мировом социально-экономическом развитии, создает лучшие условия для взаимопонимания и сотрудничества народов.

Но мы знаем, что демократические ценности не одинаково понимаются многими и тем более отнюдь не всегда воплощаются в жизнь. Редкий политик сегодня не присягает в верности демократии, но на практике нередко за демократическими декорациями скрываются не демократические режимы, а скорее авторитарные или даже диктаторские. Но в ходе диалога между народами, между цивилизациями все же важно найти более согласованное понимание, что же мы должны вкладывать в понятие демократических ценностей и почему сама жизнь, экономика, политика, общественное развитие требуют мер по развитию демократических институтов и соблюдению демократических норм.

Я хотел бы согласиться с тем, что сегодня сказал Михаил Борисович Пиотровский: призвать к развитию диалога между цивилизациями мы, естественно, должны, но мы это делаем уже в течение многих лет. Очень важно искать более детальные формы обсуждения и нахождения согласия, не ограничиваться общими призывами, а вникать в суть многих сложных проблем, в том числе и в развитии демократии, которая нужна для развития экономики.

Демократического переустройства требует современная экономика, основанная на знаниях и результатах инноваций. Она нуждается в свободных, образованных и независимо мыслящих личностях. Демократия, претворяющая в жизнь свои основополагающие принципы, может стать серьезным фактором экономического роста стран и повышения национальной конкурентоспособности. Более того, она создает предпосылки для утверждения равноправия и справедливости в международных отношениях, способствует мирному разрешению конфликтов, облегчает сближение и взаимодействие цивилизаций.

В теории к главным атрибутам демократии обычно относят обеспечение свобод и прав человека, в том числе на выражение своих взглядов, критику властей, свободное волеизъявление на выборах руководящих лиц и органов, а также участие в контроле за их деятельностью. Это ядро представительной демократии. Ее осуществление предполагает наличие гласности в стране, доступность информации о положении дел в обществе и экономике, прозрачность деятельности избранных органов власти и высших руководителей. Одним из неперенных атрибутов демократии является разделение законодательной, исполнительной и судебной властей, независимость судов и наличие независимых СМИ. Эффективная демократия опирается на развитое

гражданское общество, многопартийную систему, наличие наряду с правящей партией или коалицией также оппозиционных партий, пользующихся равными правами. Развитое гражданское общество предполагает активную деятельность неправительственных организаций.

В международных отношениях к демократическим ценностям обычно относят равные права государств на защиту и обеспечение своего суверенитета и безопасности, мирное урегулирование споров путем приемлемых компромиссов, справедливое распределение преимуществ от экономической глобализации.

Все большее число людей в разных странах разделяют демократические ценности, хотя и остаются немалые различия в понимании и практическом претворении в жизнь этих ценностей. Поэтому важно развивать диалог разных культур и мировоззрений, отыскивая общую почву для совершенствования демократического устройства в национальных и глобальных масштабах.

Специфические условия стран, исторические традиции, уровень экономического развития, культуры населения и другие обстоятельства не могут не отражаться на конкретных формах общественного устройства, полноте претворения в жизнь демократических начал. На практике имеют место большие или меньшие ограничения в их применении, а нередко демократические декорации служат лишь маскировкой авторитарного правления. Кроме того, современные средства массовой информации и коммуникаций, административные рычаги влияния на поведение людей позволяют манипулировать сложившимися демократическими институтами.

При низком материальном и культурном уровне жизни населения, наследии вековой несвободы попытки ускоренного перехода к демократическому устройству западноевропейского или американского типа могут обернуться извращением сути демократии. Непросвещенными и забытыми житейскими тяготами людьми легко манипулировать. В таких условиях свобода и гласность могут привести к торжеству беспаравия, вседозволенности, разгулу криминала, самоуправству, демагогии, расчистить путь наверх карьеристам и проходимцам.

Утверждение представительной демократии в незрелом обществе не может не быть поэтапным и достаточно длительным процессом, когда право избирать и быть избранным, свобода слова и волеизъявления, доступ к СМИ подвергаются контролю и ограничению со стороны властвующих верхов. Это может делаться, к сожалению, не только во имя поддержания стабильности и порядка в обществе в процессе его подготовки к подлинной демократии, но и с корыстной целью удержания верха власти на возможно длительное время.

Сегодня и в цивилизованных западных обществах демократия не работает в соответствии со своими основополагающими принципами. Использование рычагов идеологического воздействия и властного давления позволяет направлять волеизъявление избирателей в желаемую сторону.

Кризис западной демократии констатируют многие политологи и политики в Европе и США. Выборы без подлинного выбора и честного учета мнения большинства избирателей, как они заявляют, не позволяют достичь оптимального государственного устройства, обеспечивающего гармоничное развитие общества и миролюбивую внешнюю политику.

Диалог интеллектуальных представителей мировых цивилизаций может способствовать отысканию путей и способов преодоления того, что сегодня выхолащивает смысл основных принципов демократии. Прежде всего, важно обеспечить представительство и защиту интересов основных слоев, классов и групп населения, способствовать нахождению консенсуса по жизненно важным вопросам, консолидации общества и гармонизации различающихся подходов в политике, в том числе и внешней. На общественном согласии основывается доверие к власти. Доверие в международных отношениях — важнейшая предпосылка сохранения мира и развития всестороннего сотрудничества.

К сожалению, во многих частях мира усиливается имущественная и идеологическая поляризация общества. Рыночные и конституционные реформы в переходных обществах сопровождаются имущественным расслоением и духовным разобщением населения. Крутая ломка привычного порядка вещей в России и во многих других странах породила водораздел в общественном сознании и поведении. Между тем не надо доказывать, насколько такое состояние препятствует устойчивому социально-экономическому прогрессу.

Одними призывами к консолидации ее не достичь. Далеко не всегда удается обратиться в свою веру несогласных с помощью силового и идеологического воздействия на них. На мой взгляд, путь к консолидации идет через разрешение глубоких противоречий общественного бытия, которые так по-разному воспринимает массовое сознание. И не случайно ряд государств пытается смягчить опасные изъяны капитализма и рыночной экономики, усиливая социальную ориентацию государственной политики и демократизируя общественную жизнь. Устранение неоправданного неравенства рассматривается ими как основная предпосылка обеспечения социальной справедливости и гармонизации общественных отношений.

Выход из нарастающего конфликта общественных сил, их глубокого идейного разлада возможен двоякий: либо одна из противостоящих сторон берет верх и силой навязывает свою волю, либо удастся прийти к приемлемым компромиссам, необходимой степени согласия относительно того, что и как надо делать. К сожалению, вместо устранения причин, раскалывающих общество, и поиска путей к согласию и по сегодняшнему дню превалируют попытки дать отпор критикам, отодвинуть их в сторону, не допустить к участию в принятии решений.

Между тем в сегодняшнем мире достаточно примеров синтеза, взаимооплодотворения раз-

личающихся начал, достигаемого в результате компромиссов, или, как теперь часто говорят — конвергенции, а не отрицания одного другим. Можно называть это решением противоречий политическими средствами или сознательным добровольным согласием, или как-нибудь по-другому, важно, что прогресс сегодня становится возможным именно на такой основе, создаваемой введением демократии.

Сказанное в полной мере относится и к противоречиям в международных делах. Здесь использование военной силы, особенно при наличии средств массового поражения и высокоточного, высокотехнологического оружия, способно привести к огромным человеческим и материальным потерям.

Насильственное насаждение демократии в современном мире, которое практикует американская администрация, приводит, как показывает пример Ирака, к неоправданным людским жертвам и дестабилизирует политическую и экономическую ситуацию в мире. Диалог цивилизаций по вопросам демократических ценностей нужен и для того, чтобы соблюдались нормы международного права и не было соблазна пренебрегать ими под надуманными предлогами.

Другой важной предпосылкой успешного развития экономики является поддержание связи, взаимодействия и взаимопонимания власти и населения, участие народа через демократические механизмы и институты в выработке и осуществлении политики. Важно, чтобы представительные органы, выбранные руководители, а также чиновники, нанятые на средства налогоплательщиков, несли ответственность за свои действия не только перед вышестоящим начальством, но и перед теми, кто за них голосовал и кого их деятельность затрагивает.

Экономика заинтересована в таком государственном устройстве, которое способно обеспечивать бесконфликтность смены высших органов власти и их лидеров, отбор наиболее компетентных, неподкупных и добросовестных руководителей, заслуживающих безоговорочного доверия большинства населения. Личность руководителей, деловые и нравственные качества политической элиты, как известно, решающим образом влияют на выработку политики и ее реализацию. Трудно представить сегодня лучший способ предотвратить ошибки и провалы в политической и управленческой деятельности, чем строгое разделение законодательной, исполнительной и судебной властей, учет мнений не только большинства, но и разумных возражений меньшинства. Нужны независимые контрольные органы в бюджетных и денежных делах, в рассмотрении жалоб граждан. Их выводы должны быть преданы гласности, а виновные в злоупотреблениях и несправедливых действиях привлечены к ответственности.

Российское руководство не раз заявляло о том, что страна будет неуклонно следовать по пути развития демократии, шаг за шагом претворяя в жизнь ее общепризнанные принципы. Но делать это необходимо с учетом национальной специфи-

ки, исторического наследия, состояния политической культуры населения и его элиты. Преодоление кризиса общественного сознания и поведения, нахождение национальной идентификации, обретение понимания общенациональных интересов, наконец, подъем общей культуры и нравственности народа — процесс трудный и постепенный, требующий немало времени. Хотелось бы избежать в нем даже временных поворотов вспять.

В конце концов, надо находить единство даже в противоположных суждениях и подходах. Вот здесь гегелевский принцип единства противоположностей, по-моему, применим. Нужна гармония отношений. Надо искать путем внимательного анализа, внимательного подхода к проблемам основы для взаимодействия. Спасибо за внимание.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — *Спасибо, Олег Тимофеевич. Среди участников Чтений и такой интереснейший отечественный экономист, как Евгений Григорьевич Ясин — научный руководитель Государственного университета — Высшей школы экономики, доктор экономических наук, профессор.*

Е. Г. ЯСИН¹: — Спасибо, господин председатель, спасибо, дорогие друзья, за возможность выступить перед вами. В особенности большая ответственность ложится на меня в связи с тем, что эти Чтения посвящены Дмитрию Сергеевичу Лихачеву. Я здесь не первый раз, и это связано с тем, что для меня Дмитрий Сергеевич — высший моральный авторитет. И не только для меня, но и для большинства граждан нашей страны и всех людей, которые хоть что-то о нем знают.

Самые важные персоны, которыми гордятся граждане страны, — это военачальники, политические деятели и так далее, но мне кажется, что сейчас наступают времена, которые делают для нас наиболее важными тех, кто способен играть роль морального авторитета, олицетворяет высокие нравственные начала, заставляет каждого человека думать об ответственности.

Известный американский ученый индийского происхождения Дипак Лал анализировал историю цивилизаций и обратил внимание на то, что в основе каждой из них, как ни покажется странным на первый взгляд, лежат категории стыда и вины. Это то, что склеивает человеческое общество, позволяет людям жить вместе и, более того, каким-то образом помогать друг другу улучшать свое благосостояние.

Я хотел бы обратить внимание на то, как складываются в настоящее время взаимоотношения между культурами в мире. Мы переживаем тур-

булентную эпоху, период тектонических сдвигов в мировой экономике, во взаимоотношениях между нациями и государствами, цивилизациями, крупными культурами. И это связано с объективными обстоятельствами. Всего 100–120 лет назад все узловые точки мировых противоречий концентрировались в так называемом «концерте европейских держав». Потом к ним присоединились Соединенные Штаты, Япония, и это всегда приводило к столкновению их национальных интересов.

Во что это обошлось человечеству в XX в., мы хорошо знаем. Но теперь, если мы посмотрим на европейский континент, то увидим, что он выглядит совершенно иначе. Вообще говоря, эти великие державы прошлого кажутся второстепенными игроками, хотя на них приходится значительная доля мирового валового внутреннего продукта и торговли. Все-таки основными игроками на мировой арене оказываются совершенно другие единицы. Во-первых, это Соединенные Штаты Америки и Европа в целом, во-вторых, Китай, далее Индия, исламский мир и, возможно, Латинская Америка. Каждая из этих единиц включает примерно по миллиарду человек населения или даже больше. Это совершенно другие единицы.

Что еще важно: если в Европе столкновения были между национальными государствами одной культуры, то здесь мы действительно имеем дело со взаимоотношениями разных культур. Картина, которую мы сейчас наблюдаем, выглядит примерно следующим образом: западный мир теряет долю в мировом населении и долю в мировом объеме производства. Многие по этому поводу расстраиваются. И я полагаю, что господин Хантингтон, когда выступил со своей книгой о столкновении цивилизаций, имел в виду это обстоятельство. Я напому еще одну, более давнюю книгу — «Закат Европы» Освальда Шпенглера.

Хантингтон предупреждал, что Западу надо бояться остальной части мира, потому что хотя на Западе и живет 13 % населения планеты, и они пока еще производят 40 % ВВП, неизвестно, что будет дальше. Подсчеты, скажем, компании «Голдман Сакс» говорят о том, что очень скоро страны БРИК (Бразилия, Россия, Индия и Китай) будут выпускать продукции больше, чем все страны «большой семерки». По этому поводу возникают многочисленные тревоги. Действительно, экономика Китая растет примерно на 10 % в год; Индия, которая имеет гораздо более низкие показатели сбережений, демонстрирует в последние годы 9 % и очень быстро поднимается, в том числе и по своим позициям в мировом рейтинге. Россия в настоящее время имеет неплохие результаты по сравнению с другими странами. Но даже если взять только Индию и Китай, то это 2,5 млрд человек населения — в 4 раза больше, чем население Европы по любым оценкам.

Возникает вопрос: что будет, когда центры мировых экономических решений переместятся в Пекин, в Дели? С моей точки зрения, опасения

¹ Научный руководитель Государственного университета — Высшей школы экономики, доктор экономических наук, профессор. Автор книг «Хозяйственные системы и радикальная реформа» (1989), «Как поднять экономику России» (1996), «Малое предпринимательство в России: прошлое, настоящее и будущее» (2003), «Приживется ли демократия в России» (2005), учебного пособия «Российская экономика: истоки и панорама рыночных реформ» (2002) и многих других.

преувеличены, и здесь тоже есть определенные противоречия. Я предпочел бы, чтобы мы поняли, о чем идет речь, когда мы слышим, что какие-то злые силы изобретают всякого рода угрозы во взаимоотношениях между народами или что надо решать все проблемы мирным путем. А речь идет вот о чем: в настоящее время Китай и Индия проходят фазу поздней индустриализации, они опираются на свои сильные конкурентные преимущества, прежде всего — на дешевую рабочую силу, причем, если брать Китай, довольно высокого качества, дисциплинированную, легко обучаемую. И они имеют возможность использовать западные технологии, которые массовым образом внедряют, причем в Китае — даже не заботясь о правах интеллектуальной собственности.

Значит, работу по подъему Китая, кроме самих китайцев, делают западные транснациональные корпорации, которые приходят туда потому, что это огромный рынок и дешевая рабочая сила. 2/3 китайского экспорта в Соединенные Штаты — это продукция предприятий, построенных с участием американского капитала, которые пользуются американскими лицензиями. И те же самые транснациональные корпорации являются лоббистами китайских товаров на американском рынке. Вот такая ситуация складывается. Тем, кто полагает, что развитые государства эксплуатируют развивающиеся страны, я должен сказать: посмотрите на современный мир. Вы наблюдаете ситуацию, когда крупнейшие развивающиеся страны поднимаются благодаря развитым.

Есть одно обстоятельство, которое до сих пор действовало в пользу Запада. С тех пор как в Европе началось Новое время и родился капитализм, приведший к современному экономическому росту, экономика была и остается инновационной. **Капитализм — это инновационная экономика.** Сейчас мы, россияне, говорим об инновационной экономике и полагаем, что это некое новое явление. В действительности оно не совсем новое, оно существует уже несколько веков. Вспомним хотя бы время промышленной революции в Англии. Это был поток инноваций, который коренным образом изменил ситуацию. Но это стало возможно только при одном условии — инновации оказались основаны на вовлечении в хозяйственный оборот огромных запасов полезных ископаемых, первичных ресурсов земли. А до того существовала аграрная цивилизация, которая базировалась на воспроизводимых ресурсах. Проблема заключается в следующем: сегодня у Запада нет тех преимуществ, которые он использовал раньше. Нет больше дешевой рабочей силы, нет возможности побивать по производительности индийских ткачей.

Но одно преимущество у Запада еще есть. Западная цивилизация, включая и Соединенные Штаты Америки, и Россию, обладает одним важным свойством — она способна производить инновации. Инновация — это не отдельные случаи изобретений, например атомной энергетики или космических ракет. Это означает, что в составе

внутреннего валового продукта должно быть по крайней мере 10–15 % продукции, которая является инновационной для рынка, которую замещают в других странах.

Мы должны понять следующее: европейская цивилизация серьезно изменилась за последние десятилетия. Практически все страны этой цивилизации относятся к числу демократических. Я присоединяюсь к тому, о чем говорил Олег Тимофеевич Богомолов, и считаю это исключительно важным. Демократия — это не просто благие пожелания. Это для нас жизненная необходимость — потому что инновационные каноны, инновационное общество становятся для России, единственной гарантией экономического роста. Нефть уже не является источником экономического роста. Начиная с 2004–2005 гг. добыча нефти в России не увеличивается. Растет стоимость добываемой нефти, но не добыча. Это относится и к газу. Есть другие источники, в частности рыночные реформы 1990-х гг., целый ряд иных факторов, которые нам благоприятствуют. В том числе и деньги, которые поступают из-за рубежа. Но это либо временные факторы, либо невозпроизводимые ресурсы. Их надо заменить. Мы — европейская цивилизация, для нас важно производить инновации. Тем более что свободных трудовых ресурсов не будет.

А для того чтобы производить инновации, нужны определенные условия, в том числе и прежде всего — демократическая система, позволяющая избавиться от коррупции и воспитывать свободных людей, у которых голова свободна для творчества и мысль не обременена никакими привходящими ограничениями. Мировая практика показывает, что это именно так. Вот ведь поразительные факты: среди лауреатов Нобелевской премии на сегодняшний день всего 9 китайцев — и те либо родились в Соединенных Штатах, либо получили там образование и прожили не менее 10–12 лет. Та же самая картина в Индии; правда, индийцы получают британское образование. Один индийский парламентарий в свое время обращался к Индире Ганди: «Госпожа премьер-министр, почему индийцы так успешно строят свою карьеру за границей и не могут сделать это в нашей стране?» Объяснение простое: Индира Ганди не виновата — это вопрос того, какие институты и какая культура сформированы в стране. И для России на сегодняшний день культура является первостепенным фактором развития, в том числе развития экономики. Перед нами культурный барьер — и в политической области, и в экономической, и в социальной. Нельзя с этими вопросами обращаться только к правительству. Мы должны обращаться к каждому, к самим себе. Это чрезвычайно важная задача для нас. И если бы мы решили эту задачу, Дмитрий Сергеевич Лихачев был бы счастлив.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — *В работе VIII Международных Лихачевских научных чтений принимает участие замечательный писатель, председатель Правления Российского детского*

фонда, академик Российской академии образования, почетный доктор нашего Университета Альберт Анатольевич Лиханов. Альберт Анатольевич, Вам слово.

А. А. ЛИХАНОВ¹: — Уважаемые коллеги, я полагаю, что Лихачевские чтения в Петербурге — это тот форум, где надо поднять общий голос в защиту литературы в школе. Сам Дмитрий Сергеевич Лихачев — бесспорный проводник древнерусской литературы и культуры. Петербург — град Пушкина, и этим все сказано. Лихачев о Пушкине сказал так: «Нам необходимо пройти хоть немного вместе с Пушкиным по путям, оставленным им для нас в своей поэзии. Он служит нам и в любви, и в горести, и в дружбе, и в думах о смерти, и в воспоминаниях. Это первый поэт, который открывается нам в детстве и остается с нами до смерти».

Министерство образования и науки, не признавая литературу базовым школьным предметом, включило ее в так называемый гуманитарный цикл вкупе с иностранным языком, географией, историей, обществознанием и искусством. Базовым остается русский язык. Но ведь русский язык невозможен без литературы, как и русская литература без русского языка. Приведу статистические данные. Летом 2007 г. единый госэкзамен сдало 869 тыс. выпускников; из них только 909 получили наивысшие 100 баллов, а по литературе во всей стране — 0,001 %. Литература изгоняется из числа экзаменационных предметов. Учить наизусть стихи Пушкина учителя нынче советовать не решаются, министерских лицензий нет.

Я лично свидетельствую: во многих городах русские дети толком не могут связать и трех фраз о Пушкине. А Лихачев писал: «Русская классическая литература — это грандиозный диалог с народом, это обращение к совести читателей». Выходит, кто-то строит стену между литературой и совестью народа. Но кто спросил об этом народ?

Нынешней весной Детский фонд в рамках своего проекта, названного «Мир детства: грамотность, нравственность, творчество», провел в Белгородской области конкурс школьных сочинений «История моей семьи в истории моего края». В нем приняло участие 90 тыс. (!) детей с 5-го по 11-й классы. На первом межшкольном уровне объявлено 8 тыс. победителей, а в окончательном финале — 500. Я читал некоторые из этих сочинений. Сколько в них нежности к родителям, к бабушкам и дедушкам, к предкам дальним! И какой чистый родник детского

¹ Писатель, председатель правления Российского детского фонда, директор Научно-исследовательского института детства Российского детского фонда, академик РАО, президент Международной ассоциации детских фондов, почетный доктор СПбГУП. Сфера научных интересов — права ребенка и защита детства. Основные публикации по данной тематике: «Права ребенка», «Социальный портрет детства в России», «Охрана детей-сирот», словарь-справочник «Детство», «Белая книга детства в России», «Недетские заботы Детского фонда», «Драматическая педагогика», «Письма в защиту детства», «Страна детства: диалоги», «Философия детства», «Преддетство».

мира открылся мне! И ведь все это рядом с интернетовскими блогами, с вульгарным сленгом больших городов. Смее уверить, дети хотят читать, хотят сосрадать героям литературы, возвышаясь душой, но их хомутают, стреножат, как жеребят, и ржать-то даже научают не по-русски.

Дорогие единомышленники, без чистоты языка нет ясности помыслов. Без душевного раздумья, чем полна литература, душа пуста. Дебилизация всей страны должна быть приравнена к угрозе национальной безопасности. Как говорил Лихачев, нация, которая не ценит интеллигентность, обречена на гибель. Я предлагаю сформулировать обращение нынешних Лихачевских чтений к Президенту и главе Правительства России с протестом против исключения литературы из базовых предметов школьного курса.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — *Спасибо, Альберт Анатольевич. Я думаю, что голосовать мы не будем, но аплодисменты можно расценивать как согласие с Вашим предложением. Я вижу, что и учителя аплодируют тоже.*

В этом зале сегодня находится один из крупнейших европейских правоведов, академик Российской академии наук, академик Академии наук Украины, директор Института государства и права им. Корецкого Академии наук Украины Юрий Сергеевич Шемшученко. Юрий Сергеевич, предоставляю Вам слово.

Ю. С. ШЕМШУЧЕНКО²: — Уважаемый председатель, уважаемые участники нашего форума, я с большим удовольствием принял приглашение участвовать в этом мероприятии и хочу сказать, что гуманистические идеи, которые принадлежат Дмитрию Сергеевичу Лихачеву, имеют не просто национальное, всероссийское, но и широкое международное значение. Эти идеи хорошо известны в Украине. Одним из их сторонников является президент нашей Академии наук Борис Евгеньевич Патон. Он просил меня передать приветствие нашему форуму и пожелать плодотворной работы и успехов.

Мы сейчас готовимся к 90-летию Национальной академии наук Украины. Те дружеские связи между Российской Академией наук и Академией наук Украины, которые всегда были и сейчас продолжают, я убежден, будут развиваться, базируясь именно на гуманистических идеях и гуманистических традициях. Не народы производят конфликты, конфликты производят политики. Народы только пожинают негативные плоды соответствующих конфликтов. Нам, безусловно, надо причины этих конфликтов глубоко вскрывать, и я полагаю, что наш форум направлен именно на это. Что касается ученых, то мы не испытываем больших трудностей в контактах.

² Директор Института государства и права им. В. М. Корецкого Национальной академии наук Украины, академик Национальной академии наук Украины, иностранный член Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор. Автор книг «Государственный и общественный контроль в области охраны окружающей среды» (1988), «Правовые проблемы экологии» (1989), «Природа и закон» (1991) и др.

Сейчас есть и определенные материальные условия для развития отношений. Я глубоко убежден, что на уровне ученых содружество будет продолжаться и далее.

Как ученый-юрист, я хотел бы затронуть некоторые из упомянутых здесь вопросов. Фихте в свое время писал, что мы живем в условиях пустой демократии. Это можно экстраполировать и на наше время, на условия, в которых живут наши бывшие союзные республики, а теперь — независимые государства. Демократия в значительной степени опустошена и служит прикрытием часто некорректных, скажем так, действий политиков. Вопрос состоит в том, чтобы вскрыть и показать глубинную сущность демократии в плане ее конкретной реализации. Насколько современная демократия служит интересам народа? Мы знаем, что демократия означает власть народа, но как это осуществляется в действительности? Это большая практическая проблема, и ее анализ — серьезная задача для теории. Я думаю, что этот вопрос будет обсуждаться на нашем форуме.

Конечно, проблема культуры, проблема единения народов в этом отношении довольно многогранна. Как юрист, я хотел бы отметить, что составной частью культуры является правовая культура. Уровень правовой культуры сегодня очень низкий, и это проблема не какого-то отдельного государства, а цивилизаций в глобальном масштабе. Я когда-то выдвигал идею (надеюсь, смогу ее осуществить): созвать Всемирный конгресс «Право и культура» — специальный конгресс, где можно было бы обстоятельно поговорить на эту тему, поскольку она действительно носит глобальный характер.

Мне представляется важным отметить, что в рамках Чтений предполагается дискуссия, в том числе и на тему права, в частности — на специальной секции, которая будет работать завтра. В области глобальных правовых проблем огромное количество нерешенных вопросов. Но особо требуется отметить вопрос об экологическом праве. Мне в свое время довольно много приходилось заниматься этой проблемой. В качестве примера хочу подчеркнуть, что на уровне сообщества юристов России, Белоруссии, Украины, Казахстана еще в рамках Советского Союза мы разработали идею о праве человека на благоприятную экологическую среду. Этот результат нашей совместной работы был потом воплощен в конституциях независимых государств.

Но, как ни странно, сегодня на глобальном уровне это право практически не закреплено в соответствующих конвенциях, соглашениях. Поэтому национальное законодательство в данном плане идет впереди международного права, хотя существует приоритет международного права по отношению к национальному. В связи с этим и в контексте нашего разговора актуальной представляется проблема разработки и принятия глобальной экологической конституции Земли (можно назвать ее Глобальным экологическим кодексом). В этой конституции на международном уровне целесообразно закрепить право человека на экологически безопасную,

здоровую окружающую среду. Это способствовало бы имплементации норм международного права в данной части внутреннего законодательства, а стало быть, решению тех сложнейших насущных вопросов, которые существуют в сфере экологии сегодня.

Полагаю также, что результаты работы нашего форума будут представлять интерес действительно для всех стран, и мы тоже соответствующим образом отнесемся к ним. Благодарю за внимание.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — *Юрий Сергеевич, спасибо. Работу вашей секции мы будем расценивать как первую репетицию грядущего Международного конгресса «Право и культура». Я думаю, что через два года мы проведем его в этом зале.*

Слово предоставляется Чрезвычайному и Полномочному Послу Азербайджанской Республики в Российской Федерации, одному из самых любимых артистов нескольких поколений советского народа Поладу Бюль-Бюль оглы.

П. БЮЛЬ-БЮЛЬ ОГЛЫ¹: — Я очень горд, что участвую в столь представительном научном форуме — Лихачевских чтениях. Мне посчастливилось лично знать Дмитрия Сергеевича, общаться с этим великим человеком.

По роду и характеру своей деятельности я участвую в этом высоком форуме и как композитор и певец, и вместе с тем как деятель культуры, около двух десятилетий возглавлявший Министерство культуры Азербайджана, а в последние годы работающий послом своей страны в Российской Федерации, являясь одновременно генеральным директором Международной организации ТЮРКСОЙ. Я понимаю, как сложно в переходные моменты истории не дать распасться национальным духовным ценностям. Еще труднее продолжать развивать их в русле диалога и партнерства. Я являюсь убежденным сторонником идеи самоценности и уникальности культуры каждого народа при обязательном сохранении общности и целостности культурного пространства Евразии и всего мира. Наше поколение помнит, как начиналась и чем ознаменовалась перестройка. Каждый из нас в отдельности и гражданское общество в целом до сих пор болезненно переживает ее последствия.

Вполне очевидно, что различные этнокультуры не могут развиваться изолированно от внешнего мира. Но, к сожалению, диалог культур и цивилизаций сегодня все больше подменяется декларативными заявлениями. Несомненно, в ходе наших дискуссий представители высокой академической элиты, наверное, смогут дать квалифицированное научное толкование самому понятию «диалог культур». Как творческий человек и функционер от культуры, лично я воспринимаю глобальный диалог культур и цивилизаций не

¹ Посол Азербайджана в РФ, доктор искусствоведения, профессор, народный артист Азербайджана. Автор книги «Культурная политика в Азербайджане» (2003; в соавт.) и ряда других публикаций.

как философскую субстанцию, а как нечто живое, вполне осязаемое и ощущаемое. На мой взгляд, этот термин подразумевает взаимопроницающее духовное общение между людьми, каждодневное и осознанное движение навстречу друг другу целых народов и региональных сообществ.

Думаю, что будет правильно рассматривать диалог культур в контексте геополитических, экономических, социальных реалий современности. При этом нельзя не учитывать происходящие в мире сложные межнациональные, межконфессиональные процессы, и даже, если хотите, наличие отдельных корпоративных интересов. В этом смысле хочу акцентировать ваше внимание на опыте своей страны и обзорно представить панораму современного азербайджанского общества, его подходы к насущным проблемам межнациональных отношений. Постараюсь сделать это на примере стремительно растущих двусторонних связей между Азербайджаном и Россией, имеющих для моей страны приоритетный характер.

Общеизвестно, что Азербайджан в силу своего географического положения на протяжении веков был перекрестком, где соприкасались этносы и религии, высокие идеи выдающихся мыслителей, поэтов и геополитические интересы различных держав. Все это предопределило характер той среды, в которой сложилась современная азербайджанская нация. XX столетие для Азербайджана — время сложных исторических катаклизмов на фоне нарастающего духовного прорыва национальной культуры. Буквально через пару дней — 28 мая — наша страна будет праздновать 90-летний юбилей Азербайджанской Демократической Республики. Эта дата играет большую роль в исторической судьбе всех тюркоязычных народов, потому что демократическая республика в Азербайджане была, по сути, первым на Востоке государством, основанным на широко декларируемых ныне принципах западной демократии. Исторический опыт этой республики, павшей под натиском большевиков, стал для последующих поколений примером приверженности открытому гражданскому обществу, ориентации на политическую взвешенность, толерантность, нравственным уроком преданности национальной идее.

Будет, кстати, нелишне вспомнить сегодня, что значительная часть когорты лучших сынов Азербайджана прошла школу духовного становления в России и выросла на высоких идеалах русского патриотизма. Анализируя духовно-нравственную атмосферу Азербайджана уже в составе СССР, нельзя не заметить, что в судьбе нашего народа отчетливо отразились как позитивные, так и негативные последствия коммунистического режима — мировоззренческие, духовные установки, идеологические перегибы этой формации. Стремительный экономический и индустриальный рост, развитие различных сфер социальной жизни, образования, науки, культуры и искусства были всего лишь показательно-парадной стороной общественной жизни той поры. Ведь большевистские гонения на людей по принципу их классовой

принадлежности и социального статуса, а затем устрашающие сталинские репрессии, репатриации по национальному признаку не обошли стороной и Азербайджан. Они привели к уничтожению лучших представителей национальной элиты. Но Азербайджан, и в первую очередь город Баку, по-прежнему находился на стыке цивилизаций, органически сопрягал в себе различные культурные традиции, выполняя функцию некоего «плавильного котла» для рождения новой поликультуры. Здесь элементы восточной культуры, особенности менталитета переплетались с классическим европейским наследием, новаторскими методами творческих исканий. Примечательно, что даже в это непростое время азербайджанская литература, поэзия, культура и искусство переживали период наибольшего творческого подъема.

Абстрагируясь от сугубо политических процессов, надо признать, что соотношение советского и национального в Азербайджане в духовной сфере хотя и имело ряд общих для всего СССР признаков, но характеризовалось некоторыми особенностями. Так, в XX в. Азербайджан вынужден был пережить три кардинальные реформы своего алфавита. В 1920-е гг. был осуществлен переход от арабской графики на латиницу, в 1939-м — перевод азербайджанской письменности с латиницы на кириллицу, а в 1990-е гг. — возвращение к латинице. При этом если алфавитная реформа перевода на латиницу характеризовалась наличием определенного переходного периода, то сталинская реформа отличалась жесткой директивностью и скоротечностью исполнения. Все это не могло не отразиться негативно на сохранении литературной и образовательной оболочки духовно-культурного континуума. Естественно, что именно литература, театр, кинематограф, а позже и телерадиовещание, являясь приоритетными и наиболее доступными составными духовной жизни народа, ощущали на себе наибольший прессинг тоталитарно-идеологического контроля.

Однако вопреки всем волюнтаристским перегибам, свойственным советской культурной политике, азербайджанская культура даже в эту сложную эпоху сумела избежать опасности полного нивелирования, сумев сохранить свою национальную идентичность. Во всех сферах художественного творчества создавались пронизанные общечеловеческими идеалами, отвечающие вызову времени произведения, самобытные по колориту, основанные на высоких образцах национальной классики. Особенно это было заметно в музыке. Я думаю, что все знают музыку нашего великого композитора Узеира Гаджибекова — основоположника национальной профессиональной школы, создателя первой на всем мусульманском Востоке оперетты «Аршин Мал Алан». По этой оперетте был снят популярный фильм, а песни из него пела вся наша страна. Что интересно, Узеир Гаджибеков является как автором гимна первой Демократической Республики, так и автором гимна, который звучал во времена советской Республики Азербайджан.

Мой отец Бюль-Бюль был очень популярным народным певцом, исполнял мугамы, народные песни, в 1930-е гг. он поехал в Италию, где 4 года учился в «Ла Скала» и прошел европейскую школу пения. Вернувшись в Азербайджан, он создал целую школу молодых талантливых певцов, которые сочетали в своем творчестве восточный и европейский стили пения. В моей памяти навсегда останутся музыкальные праздники, связанные с именем и гением великого маэстро, бакинца Мстислава Ростроповича. Вобрав в себя с детства особый колорит азербайджанской музыки, он сумел в дальнейшем стать ярким выразителем высокой духовности российской культуры, был как бы живым проводником между нашими культурами.

Баку подарил миру таких замечательных людей, как Лев Ландау, Рихард Зорге, Белла Давидович, Николай Байбаков. А без нашего легендарного земляка Фармана Салманова, который был первопроходцем в освоении нефтегазовых богатств Сибири, трудно представить сегодняшние успехи российских нефтяников.

Опираясь на эти примечательные факты, хочется еще раз констатировать: «Вот он, путь к подлинному диалогу культур». Определенная либерализация общественной системы, вошедшая в историю Советского Союза как период «оттепели», дала дополнительное стимулирование творческой инициативы и активных художественных поисков. Можно сказать, что 1960–1970-е гг. были значимым периодом развития азербайджанской культуры. Появилась когорта азербайджанских литераторов. Некоторые из них свободно пишут свои книги сразу на двух языках — азербайджанском и русском. В своем творчестве они сочетали общее и специфическое, национальное. В начале 1990-х гг. становление новой культурной политики в Азербайджане характеризовалось большими трудностями, вызванными общим системным кризисом. Но даже в тех условиях в стране удалось сохранить накопленный культурный потенциал.

Определяя концептуальные основы новой культурной политики, Азербайджан остался верен многовековым традициям поддержания культурного многообразия. Особое место отводится развитию культурного сотрудничества на международном уровне, одним из приоритетных направлений которого является участие в гуманитарных проектах СНГ. Азербайджан стремится правильно осмыслить свое место и перспективы развития культуры и в глобальном масштабе. В связи с этим мы считаем себя ответственными за обогащение культурного многообразия современного мира, стараемся внести в него свою лепту. Все сказанное дает основание утверждать, что по-своему уникальный опыт нашей страны, открытой одновременно и Западу, и Востоку, является одним из интересных образцов практического решения проблем диалога культур и партнерства цивилизаций. Колоссальный опыт человечества, поставленный на службу идеям пассионарности и открытости социума, доказывает, что культура, а еще в большей степени искусство — одни из важнейших эмоционально окрашенных средств коммуникабельности. И толь-

ко от нас самих зависит, как мы распорядимся этим опытом — разумно или будем продолжать толкать наш мир к хаосу и конфронтации.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — *На трибуну Лихачевских чтений приглашается Владимир Петрович Козлов — член-корреспондент Российской академии наук, профессор, руководитель Федерального архивного агентства России.*

В. П. КОЗЛОВ¹: — Спасибо. Уважаемые коллеги и дорогие друзья! В многогранном универсальном творческом наследии Дмитрия Сергеевича Лихачева есть целый блок работ, как научных, так и публицистических, посвященных нашему историко-культурному наследию, в первую очередь — его сохранению. Какое мужество надо было иметь, чтобы писать об этом в советские времена! Проблема сохранности историко-культурного наследия, поставленная Дмитрием Сергеевичем Лихачевым, сохраняет актуальность и сегодня, и не только применительно к нашей стране.

Что на сегодняшний день осталось от древних цивилизаций? От египетской — пирамиды и несколько сотен тысяч папирусов, от Вавилона — случайные таблички, от Древнего Рима — только сочинения, сохранившиеся в средневековой рукописной традиции. Современная цивилизация делает очень много для того, чтобы развивалась культура — разумеется, на новых основаниях и в новых формах. И она же одновременно, мне думается, создает огромные угрозы уничтожения историко-культурного достояния человечества. Мы являемся свидетелями событий последних лет, когда очень многие ценнейшие памятники историко-культурного наследия просто уничтожались: в силу человеческого невежества, в военных конфликтах, в результате техногенных катастроф. Тема сохранения историко-документального достояния нашей страны, человечества должна стать постоянной в Чтениях, посвященных Дмитрию Сергеевичу Лихачеву. Предлагаю в последующие Чтения обязательно включать секцию по обеспечению сохранности историко-документальных ценностей. Спасибо за внимание.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — *Слово предоставляется господину Джагдиш Чандра Капур (Индия).*

Д. Ч. КАПУР²: — Господин председатель, в связи с тем, что тема нашей сегодняшней дискуссии — диалог культур и партнерство цивили-

¹ Руководитель Федерального архивного агентства, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор. Направления научных исследований — история общественной мысли, археология, архивоведение. Автор научных работ «История государства Российского Н. М. Карамзина в оценках современников» (1989), «Российское архивное дело» (1999), «Кружок М. И. Мусина-Пушкина и “Слово о полку Игореве”»: новые страницы истории древнерусской поэмы в XVIII в.» (1988) и др.

² Президент фонда «Капур Сурия», сопредседатель Мирового общественного форума «Диалог цивилизаций», доктор философии, профессор. Автор работ “India: an uncommitted society” (1982), “The Human condition today: some new perspectives” (1988) и др.

заций, я хочу задать вопрос: какие культуры, какие цивилизации, собственно, мы собираемся ввести в состояние партнерства и диалога? С одной стороны, в мире есть культуры, которые существуют уже тысячи лет. Каждые поколения их развивают, возникают новые идеи и новые системы, происходит эволюция и развитие культур. С другой стороны, имеются культуры, в которых каждое технически существенное изменение или революция устраняют предыдущую культуру, и появляется новая. В основе цивилизации здесь — система производства. Культура выражается через то, в какие магазины вы ходите за покупками. Но разве магазины — это то, что мы называем культурой? Нет. Поэтому я хотел бы спросить: когда мы говорим о культуре, какие культуры мы имеем в виду?

И второе, что я хочу знать: когда мы говорим о цивилизациях, то о каких цивилизациях идет речь? Сегодня некоторые из них доминируют, другие хотят изменить ситуацию в мире. К чему пришел мир? Довольны ли мы тем миром, который сейчас видим вокруг себя? Мы видим величайший гуманитарный кризис, кризис психологии и психики, кризис экологии. Куда ни посмотрим — все находится в состоянии кризиса! Это не тот мир, в котором мы хотим жить и оставить его потомкам.

Но в каком мире мы хотим жить? Когда мы говорим о партнерстве цивилизаций — партнерство во имя чего, в каких целях? Партнерство для того, чтобы создать общечеловеческую цивилизацию или укрепить сегодняшнюю ситуацию? Мы собираемся создать партнерство, чтобы формировать новый порядок или все время развивать старый? Это фундаментальные вопросы, которые мы должны продумать. Что даст нам это партнерство?

Все многообразие современных культур развивалось на протяжении веков. Причинами этого многообразия были разные условия жизни, верования, этические и моральные принципы, уровень развития науки. Многие культуры уходят корнями в глубокое прошлое и имеют тысячелетнюю историю, особые религиозные взгляды на природу, единство и уникальность своей культуры, взаимосвязь всех явлений жизни. Процесс эволюции культур продолжается, и это помогает поддерживать баланс в развитии их многообразия.

На многие современные культуры большое влияние оказали технические, экономические и материальные факторы. Но культура не находится в прямой зависимости от науки и технологии. Научный прогресс не приводит к развитию общечеловеческих ценностей; да и сама современная наука достигла этапа дисбаланса и не сопряжена с духовными и моральными понятиями. Более того, в науке сейчас подвергается сомнению сам вопрос существования материального, так как считается, что все вещественное состоит из энергетических частиц. Но то, что материя всего лишь иллюзия, есть основное верование многих древних культур. Наука, потеряв руководящие этические принципы, либо должна перейти на новый

виток своего развития и выработать духовную составляющую, либо она вовлечет человечество в длительный кризис культур и цивилизаций во всех областях и сферах их существования.

Последствия глобализации и вооруженной защиты политики сверхпотребления есть проявления этого процесса и стремлений к мировому господству. Совокупность принципов такого общества направлена на поддержку системы вседозволенности. Глобализация потребительской культуры также подрывает распространение вечных человеческих ценностей. Создается иллюзия, что мы вступаем в новую эпоху развития человечества, тогда как на самом деле стремительно движемся к концу, истощая экологические, физические, человеческие и духовные ресурсы.

Понимание законов развития многовековых культур, основанных на пантеистических верованиях, осознание их духовного наследия, их отношения к окружающему миру поможет навести мосты между материальным и духовным, раскрыть причины экологических, социальных, моральных трагедий, разыгравшихся в XXI в. Некоторые культуры Востока, основанные на глубоко укоренившихся этических запретах и ограничениях (в отличие от принципов общества потребления), и иерархическая система конфуцианской религии дадут импульс к формированию нового образа жизни, основанного на сочувствии и сострадании, тем самым внося неопределимый вклад в развитие будущего человечества. Но возникает вопрос: позволит ли мировая политика агрессии и насилия перейти к мирному сосуществованию?

С колониальных времен укоренился принцип укрываться за красивыми словами о гуманистических целях, демократических свободах, правах человека, несении цивилизации отсталым народам. На деле же основной задачей было включение экономики развивающихся стран в финансовую систему, контролируемую небольшой группой людей. Системы, претендующие на мировое господство, обладая огромной военной мощью и считая себя непобедимыми, пытались остановить или запретить новые пути и способы развития человечества (примером могут служить их действия в отношении Советского Союза). Развитие цивилизации может протекать гармонично только в том случае, если человек осуществляет контроль и вмешательство мягко, как это было в доколониальную эпоху. Но когда начинают влиять внешние факторы — технологические, колонизаторские — гармония развития исчезает.

Многие нации и страны с высокоразвитой культурой вынуждены были отступить под таким могучим натиском потребительской цивилизации. Уровень экономического развития в таких странах напрямую зависит от того, насколько это выгодно господствующим государствам. Другими словами, произошел переход от культур с морально-этическими принципами ограничения и порядка к постоянному потреблению, проявлению низменных качеств, проповедуемых СМИ и защищенных военной мощью. Все это привело к росту нестабильности в мире.

Надо ли приспособлять духовные принципы древних культур к чуждым им взглядам технократической цивилизации? Такие высокие моральные понятия, как «нирвана», «Спаситель», «духовный потенциал человека», бесконечно далеки от мира, где почитают Маммону, где повсеместное развитие технологий и устройств намеренно ограничивает мыслительные способности человека, где идет постоянная «промывка мозгов» СМИ и существует врожденное неприятие религиозных принципов.

Массовые проявления нетерпимости, терроризма, геноцида, нищеты и войн есть следствия обесценивания высоких человеческих принципов. Этот путь ведет к социальным конфликтам и экологической катастрофе.

Развенчание фальшивых ценностей политики потребления невозможно без создания гуманистической замены. Необходимо защитить тысячелетнюю историю накопления духовного потенциала, культурных традиций и религиозных принципов. Следовательно, возникла потребность в новом восприятии мира.

Не надо забывать, что многие концепции XIX в. еще владеют умами, лишь несколько видоизменившись к XXI в. Например, в феврале 1835 г. британцы пытались получить контроль над всей Индией. Общий и политический деятель лорд Маколей произнес историческую речь в Британском парламенте, традиционно называемую «Индийские тезисы», в которой он обрушился на веками существующую в Индии систему образования. Вот что он сказал: «Я проехал вдоль и поперек по всей Индии и нигде не увидел нищих или воров. Я наблюдал такое благосостояние, такие высокие моральные ценности, таких достойных людей, что, думаю, мы никогда не сможем завоевать эту страну, если вначале не уничтожим ее культурное и духовное наследие, своеобразный спинной хребет этой нации. Для этого я предлагаю заменить ее древнюю систему образования и культуру. Если индийцы будут считать, что все иностранное и английское хорошо, лучше, чем их собственное, то они потеряют самобытность и самооценку и станут теми, кем мы хотим — полностью покоренной нацией».

Как могут народы спасти свое культурное наследие от все усиливающегося натиска разрушительных сил? Как можем мы сохранить потенциал и эффективность диалога культур как способа мирного сосуществования? В условиях иллюзорных фундаменталистских концепций развития общества, агрессивных намерений господствующих стран глобального мира готовы ли мы принять изменяющиеся условия реальной жизни и всгупить борьбу с теми, кто посредством социальных изменений пытается причесать весь мир под гребенку цивилизаторской модели, навязать свое видение демократии, прав человека, справедливости?

Мы стоим на распутье в этот важный момент истории человеческой цивилизации. Весь мир может пойти по пути унификации культур и глобального потребления, что приведет к духовной разобщенности, хотя и к экономической и финан-

совой близости. Каждое современное научно-технологическое достижение толкает мир в пропасть непонимания, невозможности выживания.

Поэтому наша единственная надежда на создание общечеловеческих ценностей — диалог цивилизаций. Кроме этого, необходимо снизить влияние потребительских ценностей, пересмотреть границы влияния свободной рыночной экономики и усилить значение морально-этических понятий в политике. А современные структуры власти именно этому пытаются противостоять.

Одной из причин распада социалистической системы можно считать материалистическую идеологию физического строения Вселенной и понятия сознания и декартовский принцип разделения духовного и материального. Эти две стороны восприятия мира существовали независимо друг от друга: духовное принадлежало области культуры, а материальное — цивилизации.

Система свободных рыночных отношений, развязавшая руки капиталу и забывшая, что капиталистические блага не существовали бы без труда, также избрала принцип декартовского разделения, существования тела без души, когда аппетиты завоевателей разжигаются поисками все более мощного оружия в мире возрастающей жестокости и конфликтов. Нам надо вдохнуть душу в это тело и попытаться найти новую концепцию дальнейшего развития при помощи синтеза двух вышеупомянутых видоизмененных систем: более ответственной и контролируемой рыночной экономики и более духовной социалистической системы.

Такая попытка создать смешанную экономику была предпринята в Индии, но в последнее время, после развала Советского Союза, все сильнее становится стремление помешать этой политике.

Политика любого государства, ставящего во главу угла только собственные интересы, превращается в гегемонию. Диалог же культур подразумевает плюрализм, поиск новых гармоничных и прочных возможностей сосуществования различных духовных и материальных концепций. Его цель — аккумулялировать не только внешнее, научное знание и опыт, но и внутреннее, духовное, так как культура — это ось, вокруг которой формируется цивилизация, и именно культурные различия служат причиной столкновения цивилизаций. Любая попытка принизить, запретить, удалить разнообразные древние пантеистические культуры приведет к хаосу, отсутствию устоев, стремительному переходу от вечных ценностей к преходящим.

Некоторые аналитики называли развал Советского Союза концом истории. На самом деле это может служить началом конца декартовского принципа разделения тела и души, материального и духовного.

Политика колониализма разрушила большое традиционное общество, способствовала углублению нищеты. Но если и его культурное наследие окажется в забвении, то все попытки создать гуманистический порядок будущего общества окажутся бесплодными. Мы уже стали свидетелями конфликтов, вызванных стремлением к

мировому господству, желанием контролировать все происходящее в мире. Это привело к нестабильности в обществе, науке, экономике, к кризису человечества и духовной жизни, к заранее спланированному и организованному хаосу, который начинает выходить из-под контроля.

Таким образом, два разных пути развития общества основаны на различных представлениях об окружающей действительности, разных системах ценностей, чувств и образа мысли. Один из этих путей ведет к саморазрушению, другой заключается в стремлении воссоединить культурное наследие прошлого с настоящими научными свершениями, в попытке создать новый образ жизни, основанной на высоких моральных устоях, в гармонии с природой. Чтобы не бояться за будущее мира, вернуть душевное равновесие и здравый смысл, надо начинать изменения с области культуры. Следует воссоединить понятия «культура» и «цивилизация», так как только через культурные духовные ценности гибнущее человечество может возродиться и создать условия для мирного существования. Чтобы многообразие наций, народностей, верований, культурных традиций, потребностей общества не исчезло, необходима новая форма цивилизации. Различие культур есть основа для добрососедских, дружеских отношений.

Человечество не сможет выжить, если культурные ценности будут подчинены требованиям небольшой группы людей, если превратить нации в потребителей, а принципы потребительства сделать основой жизни. Данная политика получает глобальное распространение и поддерживается военной мощью господствующих государств. С давних времен партнерство народов было и остается партнерством интересов. Сейчас население мира разобщено, и нации страдают от этого. Если мы восстановим здравый смысл в наших отношениях, принцип партнерства станет доминирующим. Спасибо.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — *Благодарю вас, господин Капур. Проблемы, которые господин Капур поднял сегодня, безусловно, очень важны. И они будут обсуждаться на заседании специальной секции под руководством профессоров Яковенко и Наумкина. Сейчас я предоставляю слово отцу Георгию Рябых, представляющему здесь Русскую православную церковь.*

Г. РЯБЫХ¹: — Уважаемый господин председатель, уважаемые друзья, благодарю за возможность поделиться с вами мыслями об одном из измерений межкультурного диалога — о межрелигиозном диалоге. Я разрабатываю эту тему в Отделе внешних церковных связей Московского патриархата, который проводит общецерковную линию в этом направлении.

¹ Священник, исполняющий обязанности секретаря по взаимоотношениям церкви и общества Отдела внешних связей Московского патриархата, кандидат политических наук. Автор научных работ «Состоится ли возвращение атеизма в российскую школу?» (2005), «Свобода как христианская категория» (2006) и др.

Нам порой кажется, что межрелигиозный диалог — это нечто изолированное от других сфер жизни общества, что религиозные деятели собираются и решают вопросы, важные только для них, что они стараются найти общий язык для того, чтобы не ссориться друг с другом, жить в мире. Понимая, что сегодня религиозный фактор играет большую роль, общество одобряет эти попытки, положительно относится к проведению межрелигиозного диалога. Но порой мы очень мало задумываемся над тем, как межрелигиозный диалог связан с общей проблематикой межкультурного диалога, до какой степени он является частью межкультурного диалога и насколько без него невозможно решить многие проблемы межкультурного диалога. И я хотел бы сегодня постараться развеять несколько мифов относительно межрелигиозного диалога.

Как правило, людям со стороны представляется, что у религиозных лидеров много таких пунктов, по которым они не могут сойтись, найти общий язык, что межрелигиозный диалог превращается в конфликт разных точек зрения. На самом деле сегодня, как никогда раньше, религиозные лидеры находят общий язык легко и просто потому, что они сходятся в одном общем взгляде, объединяющем их. Это понимание роли религии в современном обществе и в современной культуре как широком понятии, охватывающем материальную и духовную жизнь современного человечества. Религиозные деятели понимают, что сегодня религия должна в общественной сфере, в культуре играть значительно большую роль, чем та, которая ей отводится.

В XX в. на уровне международных отношений господствовал проект модерна, который, по сути, устраняет религию из активной публичной сферы. Сторонники этого проекта считают необходимым революционное исключение религии из общественной жизни или постепенное исключение, при котором религия как устаревшая форма сознания постепенно отомрет. В западном мире в течение XX в., скорее, придерживались второго направления. На религию не обращали особого внимания, полагая, что она сама по себе уйдет из общественной жизни. В России и в ряде других стран был принят агрессивный вариант модерна — изгнание, активная борьба с религией. Интеллектуальные корни этого подхода, собственно, общие — что для западного мира, что для нашей российской культуры. Мы до сих пор сталкиваемся с остатками этого подхода, который прошелся, можно сказать, тяжелыми шагами по отечественной культуре.

К сожалению, сегодня мы сталкиваемся с тем, что между представителями религиозных общин и деятелями культуры России возникают реальные конфликты, слышатся резкие заявления со стороны деятелей культуры или музейных работников относительно позиции тех или иных религиозных объединений.

Этот конфликт заложен не сегодня. Культура и религия не являются антагонистами, но старый подход, господствовавший во времена модерна, привел к тому, что многие люди просто

разучились иметь дело с религией в общественной жизни. Нам кажется, что присутствие религии — это всего лишь некая символика. Например, показ службы по телевидению или какого-то символа в публичном пространстве; сделанное на этот счет заявление. На самом деле связь культуры и религии, конечно же, намного глубже — на тех глубинах, где конфликта нет.

Я хотел бы проиллюстрировать это реальным примером. В одном из московских вузов я преподаю курс «Политика и религия». На днях принимал зачет по этому курсу, и один из студентов осторожно меня спросил: «Вот вы, как священнослужитель, ведете предмет, оцениваете наши знания, а в Евангелии сказано: не судите, да не судимы будете. Как же вы можете оценивать наши знания?» Я порадовался этому вопросу. Резюме моего объяснения состояло в том, что я оцениваю знания, а не студента как личность, как нравственную категорию. Поэтому здесь никакого столкновения с христианским принципом нет. Потом меня эта ситуация заставила задуматься: насколько наше современное общество, наша культура способны прочитывать этические нормы тех традиционных религий, на которых выросла, собственно, современная отечественная культура? До какой степени мы действительно понимаем, что религия проникает именно в область этики и прежде всего говорит об этических нормах, о том, как человек себя ведет в той или иной ситуации, как он должен поступать? Вот где происходит взаимодополняющая встреча религии и культуры.

Здесь может быть очень богатый диалог. Сегодня приводилась цитата из Лихачева о том, что человек — существо материальное и духовное. Значит, культура со своей стороны тоже занимается тем, чтобы развивать человека как духовное существо, и религия занимается тем же. Поэтому здесь имеется солидное основание для взаимодействия, для диалога. И наша сегодняшняя задача (я имею в виду людей нашего поколения), думается мне, — сделать творческое усилие, рывок и выстроить систему взаимоотношений публичной сферы с религиозными общинами, организациями. От этого во многом зависит будущее нашей страны и цивилизованного мира.

Один современный философ сказал, что для того чтобы Европа могла интегрировать исламские общины, меньшинства, ей надо опять обрести христианские корни. Когда Европа вспомнит о своих религиозных корнях, она сможет найти способы интегрировать исламскую общину в свое общество.

Вот, собственно, некоторые зарисовки, размышления, которыми хотелось с вами поделиться и обозначить те темы, на которые сегодня идет межрелигиозный диалог. Благодарю за внимание.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — *Выступление отца Георгия еще раз убеждает, что нет таких вопросов, на которые не было бы ответов у Русской православной церкви. Теперь, если позволите: слово для реплики попросил Вадим Львович Ра-*

бинович, доктор философских наук, профессор, представляющий здесь Российский институт культурологии.

В. Л. РАБИНОВИЧ¹: — Я пойду немного вразрез со всеми выступлениями, которые здесь слышал, и вот по каким причинам. Абдусалам Абдулкеримович Гусейнов сказал, что диалог между цивилизациями и культурами как несубъектами невозможен. И был, на мой взгляд, глубоко прав, потому что в диалогические отношения могут вступать только люди. Я бы назвал Лихачевские чтения скорее не Чтениями, а Слушаниями. Каждый выступающий хочет, чтобы его выслушали, и поэтому он предельно монологичен. Каждый автор хочет, чтобы его выслушали, и просит для этого слова. Мне вспоминается одна тюремная песня, которая начинается так: «Граждане, послушайте меня». Это глас вопиющего в пустыне, которого не хотят слушать. «Страшно, если слушать не желают, — продолжил эту мысль Евгений Евтушенко, — вдруг вся песня в целом-то мелка» и т. д. Но страшно и если слушать начинают! Что дальше сказать, как быть? И то и другое довольно рискованно, и это предполагает монологичность каждого культурного акта, творчества и каждой творческой личности. Таким образом, вся культура состоит из ряда монологов.

От меня это слышать, видимо, довольно странно, поскольку я тоже талдычил: «диалог, диалог» и воспевал толерантность. Теперь я воспеваю монолог. Хотя я ученик нашего великого философа Владимира Соломоновича Библера, который всю жизнь произносил монолог о диалоге, но произносил все-таки монолог, и этим он замечателен и прекрасен, и этим он — на века...

Таким образом, переведя проблему в монологическую плоскость, я утверждаю, что культура — это ансамбль монологов, такой оркестр, где все скрипки первые и каждая хочет, чтобы ее услышали. Иные отношения здесь невозможны, поскольку они, как говорил Бабель словами своего героя Бени Крика, «манную кашу по белому столу размазывают». Все остальное чепуха. Только монологическое сознание может быть донесено до другого человека.

И наконец, стихотворная цитата из Бориса Пастернака. Я ее люблю приводить, и вот почему: эта замечательная цитата была написана на третий год войны, когда люди были страшно разобщены, враждебны друг другу. Это стихотворение называется «В низовьях»:

Ах, как скучает по пахоте плуг,
Пашня — по плугу,
Море — по Бугу, по северу — юг,
Все — друг по другу!

Представим себе на минуточку, что пашня, скучая по плугу, сольется с плугом, север с югом,

¹ Заведующий сектором «Языки культур» Российского института культурологии, доктор философских наук, кандидат химических наук, профессор, член Союза российских писателей, член международного Пен-клуба и русского Пен-центра. Автор книг «Образ мира в зеркале алхимии: от стихий и атомов древних до элементов Войля» (1981), «Исповедь книгочея, который учил букве, а укреплял дух» (1991), «Языки культур: взаимодействия» (2002) и др.

соскучившись, соединятся в экстазе, и не останется ни того, ни другого — ничего. Юг должен оставаться югом, север — севером, монолог — монологом. И никаких диалогов! Тем более диалогов культур и диалогов цивилизаций, которых просто не бывает, как верно сказал Абдусалам Абдулкеримович Гусейнов.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — *Вадим Львович, спасибо огромное за Ваше выступление. Оно вроде бы пессимистичное по сути, а послушали мы Вас — и как-то приятно стало и легко на сердце. Не зря студенты Санкт-Петербургского государственного университета давным-давно сочинили песню «Бей профессоров, они гадюки!» Вадим Львович, если я дойду завтра до Вашей секции (трудность в том, что я хочу побывать сразу на всех), то все-таки выдвину встречный тезис: диалог состоит из монологов людей, которым есть что сказать и которые могут друг друга слышать. По-моему, тут все нормально. Но Лихачевские чтения — это все же именно Чтения, потому что мы публикуем по их итогам целые тома, которые люди потом читают, и это хорошо.*

У нас осталось только одно выступление. Выступить будет госпожа Григорьева Любовь Дмитриевна, ученица 11-го класса средней общеобразовательной школы № 550 Санкт-Петербурга, победительница Конкурса лихачевских работ этого года. Наш Университет уже второй раз проводит Всероссийский конкурс творческих работ старшеклассников «Идеи Лихачева и современность». В этом году на суд жюри поступило 359 работ из 20 регионов России и Литвы. Завтра 700 школьников России соберутся в этом зале, чтобы заслушать и обсудить десять лучших работ. Рецензенты дали высокую оценку работе Любви Дмитриевны. Госпожа Григорьева, пожалуйста, прошу вас.

Л. Д. ГРИГОРЬЕВА: — Спасибо большое. Честно говоря, я очень сильно волновалась, собираясь сюда. Сегодня прежде всего хочется сказать огромное спасибо за предоставленный мне шанс присутствовать на VIII Международных Лихачевских научных чтениях. Для меня участие в конкурсе стало настоящим праздником, это было одновременно познавательно и увлекательно. Имя Лихачева в моей жизни занимает

особенное место. Учителя в школе любят повторять, что мы можем найти ответы на все наши жизненные вопросы в его произведениях. И действительно, ответы на мои вопросы я нахожу в потрясающей книге, очень небольшой по объему, но емкой по содержанию. Это книга Лихачева «Письма о добром». 2006 год в нашей стране был назван годом Дмитрия Сергеевича Лихачева, и всевозможные организации проводили конкурсы, связанные с его именем. В одном из таких конкурсов я приняла участие и выиграла.

Это было началом моей работы, в процессе которой я, конечно, много читала Лихачева, искала информацию в Интернете. Тогда же познакомилась с сайтом «Площадь Лихачева» Гуманитарного университета профсоюзов, узнала об этом конкурсе и решила принять в нем участие. Мою работу высоко оценили члены жюри, за что я им очень благодарна.

Кроме того, конечно, хочется сказать большое-большое спасибо присутствующей здесь в зале моей любимой учительнице — Ирине Александровне и моей семье, которая научила меня любить литературу, любить домашнюю библиотеку, в которой одно из главных мест занимают книги Дмитрия Сергеевича Лихачева.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — *Спасибо, Любовь Дмитриевна. Слово Ирине Александровне Никифоровой.*

И. А. НИКИФОРОВА: — Мое выступление будет самым коротким. Когда у меня спрашивают: «Ирина Александровна, почему вы работаете в школе?», я всегда отвечаю: «Потому что там учатся такие дети, как Люба Григорьева».

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — *Ирина Александровна, спасибо за Ваш труд. Мы с Вами вместе делаем одно дело, потому что если школьники не будут читать Лихачева и думать о прочитанном, то вся наша работа бессмысленна. Такие дети, как Ваши ученики, внушают веру в будущее. Благодарю Вас.*

Уважаемые коллеги, Пленарное заседание VIII Международных Лихачевских научных чтений подошло к завершению. Завтра — второй день нашей работы. Я желаю всем нам успехов. Спасибо за участие.